

УДК 929
ББК 63.2
П79

Издание подготовлено при поддержке
Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ

Серия основана в 2018 г.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ СЕРИИ:

доктор исторических наук, профессор, научный руководитель Департамента истории НИУ ВШЭ в Санкт-Петербурге *Евгений Анисимов*; доктор исторических наук, профессор, руководитель Школы исторических наук факультета гуманитарных наук НИУ ВШЭ *Александр Каменский*; PhD, директор Центра истории России Нового времени Школы исторических наук факультета гуманитарных наук НИУ ВШЭ *Игорь Федюкин*

НАУЧНЫЙ РЕДАКТОР СЕРИИ:

Игорь Федюкин

РЕЦЕНЗЕНТЫ:

доктор исторических наук *Евгений Анисимов*;
кандидат исторических наук *Михаил Киселев*

ПОДГОТОВКА ТЕКСТОВ К ПУБЛИКАЦИИ:

Артур Мустафин, Ольга Кирикова

СОСТАВИТЕЛЬ И НАУЧНЫЙ РЕДАКТОР:

Артур Мустафин

ДИЗАЙН СЕРИИ: ABCdesign

На обложке — вид на здание Двенадцати коллегий
в Санкт-Петербурге (фрагмент картины неизвестного художника)
<<https://www.rijksmuseum.nl/en/collection/RP-P-1932-300>>

Опубликовано Издательским домом Высшей школы экономики <id.hse.ru>

doi:10.17323/978-5-7598-2107-6

ISBN 978-5-7598-2107-6 (в обл.)
ISBN 978-5-7598-2202-8 (e-book)

© Составление, научная статья, составление
указателя. Мустафин А.Р., 2020

Содержание

- 7 О книге
- 9 Список сокращений
- 11 *Артур Мустафин. «И подал повод к разнообразным размышлениям»: барон Люберас и его сочинения об устройстве коллегий в России*
- 73 РАЗДЕЛ I
- 74 № 1 Всеподданнейшее разсуждение о исправленном короля Каролуса XI шведском государственном домостроительстве, в коих случаях оно в государстве и областях Его царскаго величества принято или переменено быть может
- 94 № 2 Проект указа об учреждении и инструкции комиссии по контролю над тем, чтобы «все... дела с благопристойнейшим порядком и неусыпным старанием производимы были»
- 97 № 3 Регламент для Канторы дворцовых волостей
- 100 № 4 Регламент для Канторы государственных доходов
- 102 № 5 Учреждение Провиантской канторы
- 105 № 6 Устав Таможенной камеры
- 108 № 7 Регламент или учреждение Штатс-канторы
- 113 № 8 Регламент или учреждение Рентереи, или Казенной канторы
- 117 № 9 Регламент Ревизион-канторы
- 120 № 10 Генеральный регламент Камер-коллегии
- 123 № 11 Установление процесса Камернаго суда
- 126 № 12 Установление Берг-коллегии
- 127 № 13 Генеральный регламент Берг-коллегии
- 131 № 14 Учреждение Юстиц-коллегии
- 133 № 15 Генеральный регламент Юстиц-коллегии
- 136 № 16 Учреждение Полицейской коллегии

- 138 № 17 Генеральный регламент Полицейской коллегии
142 № 18 Учреждение Экономической коллегии
144 № 19 Генеральной Экономической коллегии регламент
150 № 20 Учреждение Дирекционной коллегии
151 № 21 Генеральной регламент Дирекционной коллегии
154 № 22 Учреждение Адмиралтейской коллегии
156 № 23 Генеральный регламент Адмиралтейской коллегии
160 № 24 Учреждение Военной коллегии
162 № 25 Генеральный регламент Военной коллегии
167 № 26 Регламент Государственной коллегии иностранных дел
169 № 27 Учреждение и регламент Камеры о государственных
доходах
172 № 28 Генеральный регламент о чинении коллегиям
и губернским канцеляриям между собою сношения
175 № 29 Учреждение и регламент, как поступать в содержании
Государственной и Камор-архиве, и как хранить прочия
канцелярския дела
180 № 30 Всенижайшая реляция о учреждении королем Карлом XI
форме Шведскаго государственнаго правления
- 213 **РАЗДЕЛ II**
214 Учреждение Коммерц-коллегии
218 Генеральный регламент Коммерц-коллегии
229 Проект регламента для Мануфактур-коллегии
241 Учреждение Мануфактур-коллегии
244 Генеральный регламент Мануфактур-коллегии
251 Всеподданнейший проект формы правления, согласно которому
устанавливается Магистрат царской столицы Санкт-Петербурга
вместе с горожанами
- 275 **ПРИЛОЖЕНИЕ**
276 Письмо к государю Петру I от тайного советника барона
Любераса о сочинении им уставов для всех в России коллегий
и о учреждении Дирекционной камеры над всеми оными
коллегиями
281 Записка о наследниках умершаго генерала Любераса
- 282 Аннотированный именной указатель
285 Об авторе

О книге

В этой книге публикуется подборка сочинений барона Анастасия Христиана Любераса (ок. 1651–1722), посвященных устройству коллегий. Издание включает все известные нам сочинения Любераса, публикуемые в русском переводе середины XVIII в. по копии, хранящейся в Отделе рукописей Российской государственной библиотеки. При подготовке публикации учтены также списки этих сочинений, хранящиеся в Российском государственном архиве древних актов и Отделе рукописей и книжных памятников Научной библиотеки Томского государственного университета. Сочинения Любераса в настоящем издании приводятся в той же последовательности, в которой они пронумерованы и расположены во всех вышеупомянутых рукописях. В книге публикуются также документы из фондов Архива внешней политики Российской империи. Это письмо барона Любераса к Петру I; сочиненные бароном проекты для Магистрата, Коммерц- и Мануфактур-коллегий, оставшиеся без внимания переводчиков XVIII столетия; а также «Записка о наследниках...», проливающая свет на его биографию.

Текст документов передается с точным сохранением стилистических и фонетических (т.е. с заменой вышедших из употребления букв современными, обозначающими тот же звук) особенностей документа. Мягкий и твердый знаки употребляются согласно современному правописанию. Деление текста на слова и предложения производится в соответствии с современными правилами орфографии и пунктуации, проставляются необходимые по смыслу знаки препинания. Приписки, сделанные в документе его автором, вносятся в строку и обозначаются фигурными скобками {}, причем авторские знаки сноски снимаются. Авторские скобки передаются круглыми скобками (), квадратными скобками [] обозначается текст, вносимый публикатором.

Сокращенно написанные слова раскрываются, восстановленные слова не выделяются. Выносные буквы вносятся в строку без выделения. Пропущенные в документе и восстановленные по смыслу слова

воспроизводятся в квадратных скобках. Непрочтенный из-за повреждения документа, а также неразобранный текст отмечается отточием в квадратных скобках [...]. Сокращения в общепринятых формулах вежливости и титулатуре не используются.

Прописные и строчные буквы при публикации текста документов употребляются в основном в соответствии с современными правилами орфографии. Явные описки (двукратное написание отдельных букв, слогов, слов, перестановка букв, пропуск букв) устраняются в тексте. Подчеркивания отдельных мест текста обозначаются соответствующим образом.

Несколько проектов Любераса, которые не были переведены в XVIII в., публикуются нами как в современном русском переводе, так и на языке оригинала, что дает читателю возможность оценить особенности авторского стиля нашего прожектера. Подготовка к публикации этих текстов и их перевод с немецкого языка выполнен О.А. Кириковой при участии М.Б. Лавринович и Ингрид Ширле. Проекты Любераса были написаны в 1710-х годах, когда нормы немецкого письма еще не были жестко унифицированы. При подготовке к публикации этих документов составители руководствовались принятыми в наше время в Германии принципами публикации исторических текстов, что также позволяет сделать их несколько более удобопонятными для сегодняшнего читателя. В частности, написание слов с прописной или строчной буквы, слитно, раздельно или через дефис было приведено в соответствие с требованиями современной орфографии; знаки препинания расставлены согласно современным нормам пунктуации; длинные фрагменты разделены на отдельные по смыслу предложения. При этом оставлены в прежнем виде такие орфографические особенности, как удвоение согласных (Bürgerschaft), неустойчивое написание одной и той же словоформы (например, Handthirung — Hanthirung, wohl — wol, aus — auß) и некоторые другие.

***

Инициатором подготовки настоящего издания выступил И.И. Федюкин, которому составитель выражает искреннюю признательность за неоценимую помощь в работе. Составитель сердечно благодарит за ценные сведения и важные замечания Е.В. Анисимова, Г.О. Бабкову, М.А. Киселева, М.Б. Лавринович и Ингрид Ширле. Вся ответственность за остающиеся в тексте ошибки и неточности, разумеется, лежит на составителе.

Артур Мустафин

Список сокращений

- АВПРИ — Архив внешней политики Российской империи (Москва)
- ЗА — *Воскресенский Н.А.* Законодательные акты Петра I: Редакции и проекты законов, заметки, доклады, доношения, челобитья и иностранные источники. Т. 1: Акты о высших государственных установлениях / под ред. и с предисл. Б.И. Сыромятникова. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1945. XLIV. 602 с.
- ОРКП НБ ТГУ — Отдел рукописей и книжных памятников Научной библиотеки Томского государственного университета (Томск)
- ОР РГБ — Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (Москва)
- ПСЗ РИ I — Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. 1649–1825 гг. Т. 1–45. СПб.: Тип. II Отделения С. Е. И. В. Канцелярии, 1830
- РБС — Русский биографический словарь / издано под наблюдением председателя Императорского Русского Исторического Общества А.А. Половцова. Т. 1–25. СПб.: Имп. Рус. ист. о-во, 1896–1913
- РГАДА — Российский государственный архив древних актов (Москва)

«И подал повод
к разнообразным
размышлениям»:
барон Люберас
и его сочинения
об устройстве
коллегий в России

Артур Мустафин

Барон А.Х. Люберас и его сочинения в контексте дискуссий о реформах Петра I

Один из дискуссионных вопросов, традиционно встающих при обсуждении государственных преобразований Петра I, это вопрос о степени, формах и каналах влияния на эти реформы западных моделей, в особенности шведских. В то время как одни считают, что царь скопировал ту административную структуру, которая существовала в европейских державах², другие убеждены, что, хотя Петр и пытался копировать шведские образцы, копирование это носило чисто формальный, поверхностный характер³.

Показательна в этом отношении дискуссия о роли, которую сыграл — или не сыграл — в подготовке коллежской реформы Петра I барон Анастасий Христиан Люберас (ок. 1651–1722). Э.Н. Берендтс, первым обративший внимание на сочинения барона⁴, настаивал, что этому иноземному эксперту принадлежит в ней ключевая роль. По мнению историка,

¹ При написании настоящей статьи частично использован текст ранее опубликованной автором статьи: *Мустафин А.Р. Роль барона А.Х. Любераса в коллегиальной реформе Петра I: новые документы // Quaestio Rossica. 2018. Т. 6. № 1. С. 99–113.*

² *Богословский М.М. Областная реформа Петра Великого: Провинция 1719–27 гг. М.: Имп. о-во истории и древностей рос. при Моск. ун-те, 1902; Ключевский В.О. Соч. Т. 4. М.: Госполитиздат, 1958; Raeff M. Imperial Russia 1682–1825. The Coming of Age of Modern Russia. N.Y.: Alfred A. Knopf, 1971; Peterson C. Peter the Great's Administrative and Judicial Reforms. Stockholm: Juridska Fakulteten, 1979; Cracraft J. The Revolution of Peter the Great. Cambridge; L.: Harvard Univ. Press, 2003; и др.*

³ *Бабурин Д.С. Очерки по истории мануфактур-коллегии. М.: Тип. им. Воровского, 1939; Павленко Н.И. Развитие металлургической промышленности России в первой половине XVIII века: промышленная политика и управление. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1953; Некрасов Г.А. Учреждение коллегий в России и шведское законодательство // Общество и государство феодальной России: сб. ст., посв. 70-летию акад. Л.В. Черепнина / отв. ред. В.Т. Пашуто. М.: Наука, 1975. С. 334–343; Троицкий С.М. Об использовании опыта Швеции при проведении административных реформ в России в первой четверти XVIII века // Вопросы истории. 1977. № 2. С. 67–75; Воскресенский Н.А. Петр Великий как законодатель: Исследование законодательного процесса в России в эпоху реформ первой четверти XVIII века. М.: НЛЮ, 2017; и др.*

⁴ Э.Н. Берендтс обнаружил переводы сочинений Любераса в Архиве Кодификационного отдела Государственного совета. Ныне этот список находится в фонде «Комиссия о сочинении Нового Уложения» Российского государственного архива древних актов (РГАДА. Ф. 342. Оп. 1. Д. 227. Ч. 6. Л. 1–146).

содержание регламентов и уставов, составленных Люберасом, «почти совсем сходно с регламентами, находящимися в П. С. З.»⁵. Впрочем, Берендтс признал, что его вывод слабо обоснован: «входить подробно в рассмотрение каждого отдельного регламента <...> невозможно, это потребовало бы слишком много времени»⁶. Практически одновременно с Берендтсом к отдельным текстам барона обратился П.Н. Милюков⁷. Он, однако, оценил вклад барона скромнее: историк полагал, что некоторое влияние идей Любераса обнаруживается только в инструкциях и регламентах Берг-Мануфактур- и Коммерц-коллегий⁸. По мнению Милюкова, это объясняется тем, что к составлению регламентов петровских коллегий, за исключением Берг-Мануфактур-коллегии, барон не был непосредственно причастен. Историк также подчеркивал, что Люберас представил свои проекты «черезчур поздно»⁹.

Труды Берендтса и Милюкова оказали весьма заметное влияние на историографию проблемы: роль Любераса в коллежской реформе оценивалась, как правило, на основе сведений, представленных в их работах¹⁰. Хотя впоследствии к архивным материалам Любераса обращались Н.И. Павленко и К. Петерсон, они сконцентрировали свое внимание на тех же сочинениях барона, что и Милюков¹¹. При этом Павленко стремился доказать «несостоятельность утверждений буржуазных историков о влиянии иностранных правоведов на организацию» Берг-коллегии в

⁵ Берендтс Э.Н. Барон А.Х. ф. Люберас и его записка об устройстве коллегий в России. СПб.: Типо-лит. Р. Голике, 1891. С. 20.

⁶ Там же.

⁷ П.Н. Милюков работал с оригинальными текстами А.Х. Любераса, написанными на немецком языке. Ныне эти документы находятся в фонде «Архив барона Любераса» в АВПРИ.

⁸ См.: Милюков П.Н. Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII столетия и реформа Петра Великого. 2-е изд. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1905. С. 449–451.

⁹ Там же. С. 428–429.

¹⁰ См.: Павлов-Сильванский Н.П. Проекты реформ в записках современников Петра Великого: Опыт изучения русских проектов и неизданные их тексты. СПб.: Тип. В. Киришбаума, 1897. С. 65–66 (4-я паг.); Бабурин Д.С. Указ. соч. С. 41, 56, 75; Некрасов Г.А. Указ. соч. С. 342–343; Анисимов Е.В. Государственные преобразования и самодержавие Петра Великого в первой четверти XVIII века. СПб.: Дмитрий Буланин, 1997. С. 113–114; Козлова Н.В. Российский абсолютизм и купечество в XVIII веке (20-е — начало 60-х годов). М.: Археогр. центр, 1999. С. 78–82; Leontief W. Peter der Grosse: seine Wirtschaftspolitik und sein Angeblicher Merkantilismus // Jahrbücher für Geschichte Osteuropas. 1937. Н. 2. S. 245–246; и др.

¹¹ См.: Peterson С. Op. cit. P. 82, 318, 375.

России¹², а Петерсон, наоборот, то, что Петр I скопировал шведскую административную структуру.

Особый интерес в связи с этим вызывает работа советского историка Н.А. Воскресенского «Петр Великий как законодатель», написанная еще в середине прошлого века, но увидевшая свет только в 2017 г. С одной стороны, его исследование отличается методологически строгим подходом к выявлению источников правотворчества Петра I¹³, что, в частности, позволило подвергнуть критике Милюкова за преувеличение роли Любераса в коллежской реформе¹⁴. Так, Воскресенский писал, что те нормы Берг-привилегии, на которых акцентировал внимание Милюков, «были установлены еще при Алексее Михайловиче»¹⁵. С другой стороны, монография в известной мере окрашена тем нескрываемым пиететом, который автор испытывал в отношении Петра I и его государственной деятельности¹⁶. Следует также добавить, что Воскресенский так и не познакомил читателя с идеями барона Любераса как таковыми. К сожалению, последнее упоминание о нем в монографии звучит следующим образом: «... более подробно о Люберасе и его влиянии [на] выработку русских законов скажем немного ниже»¹⁷. В итоге Н.А. Воскресенскому, крупнейшему знатоку петровского законодательства, не довелось поставить точку в дискуссиях о роли Любераса в коллежской реформе Петра I.

Удивительно, что дискуссия эта основывается на достаточно фрагментарных представлениях об идеях А.Х. Любераса. До сих пор историки, по сути, оперировали лишь двумя его сочинениями, которые якобы позволяют ознакомиться «в общих чертах с тем образцом, который предстояло ввести в России»¹⁸, а также проектом регламента Берг-коллегии, тайным советником в которой и служил А.Х. Люберас. Это тем более досадно, что значительная часть его сочинений, посвященных именно коллежскому устройству, была переведена на русский язык еще в XVIII столетии¹⁹.

¹² Павленко Н.И. Указ. соч. С. 161.

¹³ См.: Воскресенский Н.А. Указ. соч. С. 463.

¹⁴ Заметим, что Н.А. Воскресенский в своих трудах не цитирует упомянутую работу Э.Н. Берендтса, который, бесспорно, преувеличивал значение проектов барона.

¹⁵ Воскресенский Н.А. Указ. соч. С. 559.

¹⁶ См.: *Serov D.O. Dramatic Destiny of Nikolay Voskresensky, a Russian Law Historian // Quaestio Rossica. 2014. № 1. С. 224.*

¹⁷ Воскресенский Н.А. Указ. соч. С. 559.

¹⁸ Милюков П.Н. Указ. соч. С. 429–430.

¹⁹ РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 171; Ф. 342. Оп. 1. Д. 227. Ч. VI; ОР РГБ. Ф. 178.1. № 2847; ОРКП НБ ТГУ. В-435; АВПРИ. Ф. 24. Оп. 1. Д. 47.

Кроме того, исследователи прошли мимо публикации двух проектов Любераса, посвященных учреждению Полицейской коллегии²⁰. Все это делает новое обращение к документам А.Х. Любераса необходимым и своевременным.

Более того, сочинения барона Любераса сегодня известны только специалистам по истории петровских реформ. Удивительно, что один из самых плодотворных «прожектеров» петровской эпохи²¹ остается вне поля зрения авторов капитальных трудов по истории общественной мысли и наук об обществе в России²². Действительно, если историки и вспоминают о его сочинениях, то рассматривают проекты Любераса исключительно в связи с внешней структурой государственных учреждений, не проявляя особого интереса к достаточно новаторской системе сбора, проверки и анализа информации, предлагаемой в проектах барона. Между тем новейшие исследования все чаще подчеркивают ключевую роль именно механизмов сбора и обработки информации в становлении национальных государств в Европе и в формировании новой экономики²³. В связи с этим важно рассмотреть влияние идей Любераса не только на ход петровских реформ, но и на воззрения тех российских интеллектуалов и государственных деятелей, которые были знакомы лично с бароном или с его сочинениями.

Остается добавить, что наряду с содержанием весьма пространных рассуждений барона Любераса представляет интерес и собственно история их перевода на русский язык. Дело в том, что XVIII в. в России — это время формирования не только основных направлений общественной мысли, но и ее языка. Ключевую роль здесь играли переводчики разного рода сочинений, которые сталкивались с необходимостью адекватной

²⁰ См.: *Рождественский С.В.* Очерки по истории систем народного просвещения в России в XVIII–XIX веках. Т. 1. СПб.: Тип. М.А. Александрова, 1912. С. 28–32 (2-я паг.). Автор выражает благодарность М.А. Киселеву за указание на данную публикацию.

²¹ Объем переведенных текстов Любераса составляет 6,5 авторских листа.

²² См.: *Птуха М.В.* Очерки по истории статистики XVII–XVIII веков. М.: Госполитиздат, 1945; *Каратаев Н.К.* Очерки по истории экономических наук в России XVIII века. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1960; *Очерки русской культуры XVIII века. Ч. 3: Наука. Общественная мысль / под ред. акад. Б.А. Рыбакова. М., 1988; Русская мысль в век Просвещения / Н.Ф. Уткина, В.М. Ничик, П.С. Шкуринов и др. М., 1991; и др.*

²³ См.: *Soll J.* The Reckoning: Financial Accountability and the Rise and Fall of Nations. N.Y.: Basic Books, 2014; *Soll J.* The Information Master: Jean-Baptiste Colbert's Secret State Intelligence System. Michigan: University of Michigan Press, 2011.

передачи иностранных понятий, не имевших аналогов в русском языке. Наблюдения за их работой значительно обогащают наши представления об истории общественной мысли рассматриваемого периода. Это направление исследований получило развитие в отечественной историографии лишь в последнее время²⁴. Вместе с тем исследователь практик перевода в XVIII столетии неизбежно сталкивается со множеством трудноразрешимых проблем. Далеко не всегда удастся установить источники, время и причины создания перевода, а также имена переводчиков. История перевода сочинений барона Любераса не является исключением и порождает целый ряд аналогичных вопросов; к сожалению, в этой статье нам удастся приблизиться к ответу лишь на некоторые из них.

Коллежская реформа Петра I: основные даты и события

Прежде чем обратиться к анализу сочинений А.Х. Любераса, уместно рассмотреть основные этапы петровской коллежской реформы в целом²⁵, реконструировать биографию прожектера, а также историю перевода его сочинений.

Как известно, Петр I впервые проявил интерес к формированию органов государственного управления на новых, коллегиальных принципах

²⁴ См.: *Польской С.В.* Концепт «монархия» и монархическая риторика в России XVIII века // Вестник РГГУ. 2012. Т. 91. № 11. С. 11–19. (Культурология. Искусствоведение. Музеология); «Понятия о России»: к исторической семантике имперского периода. М.: НЛЮ, 2012; *Бугров К.Д., Киселев М.А.* Естественное право и добродетель: Интеграция европейского влияния в российскую политическую культуру XVIII века. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та; Унив. изд-во, 2016; *Марасинова Е.Н.* «Закон» и «Гражданин» в России второй половины XVIII века: очерки истории общественного сознания. М.: НЛЮ, 2017; Кембриджская школа: теория и практика интеллектуальной истории / под ред. М.Б. Велижева, Т.М. Атнашева. М.: НЛЮ, 2018; *Расков Д.Е.* Камерализм книг: переводы Юсти в России XVIII века // Terra Economicus. 2019. № 17 (4). С. 62–79; и др.

²⁵ Разумеется, здесь мы не претендуем на полноту охвата темы, поэтому отсылаем читателя к обширной библиографии, посвященной реформам Петра I. См.: *Баггер Х.* Реформы Петра Великого: Обзор исслед. М.: Прогресс, 1985; *Медушевский А.Н.* Административные реформы в России XVIII–XIX вв. в сравнительно-исторической перспективе: науч.-аналит. обзор. М.: ИНИОН, 1990; *Медушевский А.Н.* Реформы Петра I и судьбы России: науч.-аналит. обзор. М.: ИНИОН, 1994; *Каменский А.Б.* От Петра I до Павла I. Реформы в России XVIII века: опыт целостного анализа. М.: РГГУ, 1999; *Анисимов Е.В.* Биохроника Петра Великого (1672–1725 гг.). <<https://spb.hse.ru/humart/history/peter/literature>> (дата обращения: 31.05.2020); и др.

еще в 1698 г., когда английский ученый Ф. Ли составил по его просьбе проект учреждения семи «комитетов или коллегий»²⁶. Однако практических шагов по устройству коллегий за этим не последовало, несмотря на начавшиеся и все более ускорявшиеся в условиях военного времени административные преобразования. Так, в 1699 г. были созданы Бурмистрская палата (позднее — Ратуша) и подчинявшиеся ей земские избы, т.е. выборные органы, которым был поручен сбор налогов, что привело к снижению роли соответствующих приказов, ведавших ранее фискальными вопросами²⁷. В дальнейшем продолжали создаваться новые приказы (Адмиралтейский, Артиллерии, Военный, Провиантский, Рудокопный), однако общее их число сократилось к 1701 г. с 44 до 35²⁸. С этого же года при царе действовала Ближняя канцелярия, контролировавшая работу приказов, прежде всего в финансовой сфере²⁹. Именно в Ближней канцелярии проходили последние заседания Боярской думы, которая к середине первого десятилетия XVIII в. была заменена консилией министров³⁰. В 1708 г. территорию страны разделили на восемь губерний; их создание привело к резкому сокращению полномочий теперь уже самой Ратуши. И наконец, в 1711 г. был учрежден Правительствующий сенат, имевший до открытия коллегий очень широкие полномочия: новое учреждение должно было бороться с уклонениями дворян от службы, «суд иметь нелицемерный», «денег как возможно собирать», а также надзирать за всеми учреждениями и должностными лицами³¹. Непосредственно для контроля за деятельностью чиновников была учреждена должность фискалов.

К идее учреждения в России коллегий Петр I возвратился только в 1712 г. Указом от 12 февраля в Москве была образована Комиссия для устройства Коммерц-коллегии, впрочем, деятельность Комиссии не увенчалась успехом. В 1714 г. это дело было поручено П.М. Апраксину, усилиями которого в новой столице была сформирована канцелярия Коммерц-коллегии³².

Наконец, в 1715 г. Петр I, задумываясь уже, как считается, над общей реформой государственного управления, поручил российским послам и

²⁶ Писарькова Л.Ф. Государственное управление России с конца XVII до конца XVIII века: эволюция бюрократической системы. М.: РОССПЭН, 2007. С. 145.

²⁷ См.: Там же. С. 92–93.

²⁸ См.: Там же. С. 93.

²⁹ См.: Каменский А.Б. От Петра I до Павла I. С. 108, 113–114.

³⁰ См.: Там же. С. 113–114.

³¹ ПСЗ РИ I. Т. 4. № 2330. С. 643; № 2331. С. 644.

³² См.: Писарькова Л.Ф. Указ. соч. С. 145–146.

специально посланным агентам разыскивать и приобретать иностранные источники — опубликованные законы и регламенты³³. Кроме того, поручалось собирать сведения об административных обычаях и порядках, о повседневной правительственной практике. «А без того, по одним книгам, нельзя будет делать, — писал в том же году царь П.И. Ягужинскому, — ибо всех циркумстанций никогда не пишут»³⁴. Известно, в частности, что к этой деятельности привлекались И.Ю. Трубецкой и В.Л. Долгоруков, находившиеся соответственно в Швеции и Дании³⁵. В том же 1715 г. Петр I отправил в качестве тайного агента в Швецию Генриха Фика, который уже в конце следующего года смог вывезти в Россию целый комплекс документов по вопросам государственного управления³⁶. Основная же работа по переводу собранных материалов, а также по подбору личного состава для будущих коллегий была проведена под руководством Якова Брюса³⁷.

В 1717 г. Петр I непосредственно приступил к организации государственных коллегий. Собственноручные царские указы этого времени определили состав коллегий и номенклатуру должностей в них, размеры жалованья, персоналии президентов и вице-президентов, основные принципы работы новых учреждений³⁸. Одним из ключевых документов, определивших ход коллежской реформы, стал указ 12 декабря 1718 г., которым коллегиям было поручено «управлять в будущем 1719 году старым, а с 1720 новым манером», а также утверждался реестр коллегий с указанием подведомственных им сфер государственного управления:

1. *Чужестранных дел* (что ныне Посольской Приказ). Всякия иностранные и посольския дела [...]
2. *Камор* (или казенных сборов). Всякое расположение и ведение доходов денежных всего Государства.
3. *Юстиция* (то есть расправа гражданских дел). Судныя и розыскныя дела; в той же Коллегии в ведении и Поместной Приказ.
4. *Ревизион*. Счет всех Государственных приходов и расходов.
5. *Воинской*. Армия и гарнизоны и все воинския дела [...]
6. *Адмиралтейской*. Флот со всеми морскими воинскими служители, к тому принадлежащими морскими делами и управлении.
7. *Коммерци*. Смотреть над всеми торгами и торговыми действиями.

³³ См.: Воскресенский Н.А. Указ. соч. С. 116.

³⁴ За. С. 46.

³⁵ См.: Воскресенский Н.А. Указ. соч. С. 116.

³⁶ См.: Мильюков П.Н. Указ. соч. С. 427.

³⁷ См.: Воскресенский Н.А. Указ. соч. С. 127.

³⁸ См.: За. С. 216–226.

8. *Штатс-Контор* (казенный дом). Ведение всех Государственных расходов.

9. *Берг и Мануфактур*. Рудопромышленные заводы и все прочие ремесла и рукоделия и заводы оных и размножение, при том же и артиллерия³⁹.

Что же принципиально изменилось с созданием коллегий? Три новые коллегии — Военная, Адмиралтейская и Коллегия иностранных дел — занимали в системе органов государственного управления привилегированное положение благодаря тому огромному значению, «которое придавалось в государстве Петра I вооруженным силам и дипломатии»⁴⁰. Но эти три коллегии появились не на пустом месте. Как отмечалось выше, еще в начале Северной войны были созданы приказы с аналогичными функциями. Следует упомянуть также группу финансовых коллегий, среди которых Камер-коллегия ведала всем приходом, Штатс-контор-коллегия — расходами на нужды государства, а Ревизион-коллегия — контролем за работой финансовых органов. До их учреждения эти три финансовые функции (приход, расход и контроль) в России осуществлял практически каждый приказ⁴¹. Аналогичное значение имело и создание Юстиц-коллегии, которая отобрала судебные функции у многих приказов несудебного профиля и заменила сразу несколько судебных приказов⁴². Иначе говоря, произошла унификация и централизация юстиции в России. Наконец, новым для российского государственного управления стало появление учреждений, ведавших торговлей и промышленностью, таких как Коммерц-коллегия и Берг-Мануфактур-коллегия.

Состав российских коллегий и их контор претерпевал существенные изменения еще при жизни Петра I. В 1720 г. среди центральных учреждений появился Главный магистрат, ведавший городским управлением⁴³, а в следующем 1721 г. — Синод (Духовная коллегия)⁴⁴. В том же году из состава Юстиц-коллегии была выделена Вотчинная коллегия⁴⁵, а в 1722 г. из состава Берг-Мануфактур-коллегии — Мануфактур-коллегия⁴⁶. Кроме того, в 1722 г. для управления Гетманской Украиной была образована

³⁹ ПСЗ РИ I. Т. 5. № 3255. С. 601.

⁴⁰ Анисимов Е.В. Государственные преобразования и самодержавие Петра Великого в первой четверти XVIII века. С. 118.

⁴¹ См.: Там же. С. 122.

⁴² См.: Там же. С. 127–128.

⁴³ ПСЗ РИ I. Т. 6. № 3520. С. 131.

⁴⁴ Там же. № 3718. С. 314–346.

⁴⁵ Там же. № 3881. С. 481.

⁴⁶ Там же. Т. 6. № 3974. С. 658; Т. 7. № 4378. С. 167–174.

Малороссийская коллегия в Глухове⁴⁷. В том же году понизился статус Ревизион-коллегии⁴⁸, а в 1723 г. и Штатс-контор-коллегии: обе они стали конторами Сената⁴⁹.

Для того чтобы создаваемые коллегии действительно заработали «новым манером», необходимо было составить регламенты, фиксирующие их функции, обязанности чиновников, режим работы, процедуры делопроизводства и т.д. Составление проектов регламентов, их обсуждение и исправление оказалось делом не из легких. Так, в 1719 г. регламенты своих коллегий получили только президенты Штатс-контор-⁵⁰, Коммерц-⁵¹ и Камер-коллегий⁵². В 1720 г. был составлен регламент Коллегии иностранных дел⁵³, в 1721 г. — Главного магистрата⁵⁴, в 1722 г. — Адмиралтейской коллегии⁵⁵, а в 1723 г. — Мануфактур-коллегии⁵⁶. Таким образом, к моменту смерти императора не было регламентов у Берг-, Военной, Вотчинной и Юстиц-коллегий. Однако еще в 1720 г. при участии Петра I был разработан Генеральный регламент — «не имеющий аналогов документ, своеобразный регламент регламентов», в котором формулировались самые общие принципы деятельности всех государственных коллегий, всего бюрократического аппарата⁵⁷. В Генеральном регламенте также закреплялось главенствующее положение Сената в коллежской системе, а в результате последующей реформы он стал высшей инстанцией, осуществляющей надзор за соблюдением законности вообще.

Следует заметить, что, с одной стороны, от старого приказного управления сохранилось немало более мелких учреждений, которые, как правило, сосуществовали с коллегиями под именем канцелярий: Дворцовая, Ямская, Печатная, Медицинская, Полицмейстерская канцелярии, Преображенский приказ и некоторые другие⁵⁸. Впрочем, приказное делопроизводство и здесь постепенно уступало место новым

⁴⁷ ПСЗ РИ I. Т. 6. № 4010. С. 681–684.

⁴⁸ Там же. № 4127. С. 794.

⁴⁹ Там же. Т. 7. № 4363. С. 160.

⁵⁰ Там же. Т. 5. № 3303. С. 651–660.

⁵¹ Там же. № 3318. С. 671–676.

⁵² Там же. № 3466. С. 762–770.

⁵³ Там же. Т. 6. № 3518. С. 130–131.

⁵⁴ Там же. № 3708. С. 291–309.

⁵⁵ Там же. № 3937. С. 525–637.

⁵⁶ Там же. Т. 7. № 4378. С. 167–174.

⁵⁷ Анисимов Е.В. Время петровских реформ XVIII в. Л.: Лениздат, 1989. С. 244.

⁵⁸ См.: Анисимов Е.В. Государственные преобразования и самодержавие Петра Великого в первой четверти XVIII века. С. 149–150.

порядкам. С другой стороны, важной составляющей административной реальности являлись многочисленные комиссии, создаваемые для выполнения отдельных поручений. Присущий комиссиям временный характер не требовал детальной разработки специальных регламентов и штатов, что придавало государственной системе функциональную гибкость, позволяло с их помощью оперативно реагировать на новую политическую конъюнктуру⁵⁹.

Этот краткий обзор коллежской реформы позволяет подвергнуть сомнению представление о том, что А.Х. Люберас фатально опоздал с задачей своих проектов и материалов⁶⁰. Во-первых, большинство разработанных им документов барон представил не позднее марта 1719 г.⁶¹ Судя по приведенным данным, к этому времени были подготовлены только регламенты для Штатс-контор- и Коммерц-коллегий, а в последующие годы состав российских коллегий и их контор претерпевал существенные изменения. К тому же не завершена еще была работа с материалами Г. Фика, продолжавшаяся даже в начале 1720-х годов⁶². Во-вторых, версия об «опоздании» предполагает, что Петр, проводя коллежскую реформу, ограничивался предложениями только одного советника, а именно Фика, который смог тайно вывезти из Швеции множество регламентов и инструкций. Заметим, однако, что Генрих Фик успешно завершил свою миссию уже в декабре 1716 г., а в январе следующего года состоялась его встреча с Петром⁶³. Если бы царь решил ограничиться шведскими материалами Фика, то он, надо думать, не стал бы спустя полгода нанимать на российскую службу барона Любераса и поручать ему подготовку проектов коллегий.

Люберасы в России

Имеющиеся у нас сведения о биографии барона А.Х. Любераса фрагментарны, а зачастую и противоречивы. В литературе встречаются утверждения, что он родился либо в Шотландии⁶⁴, либо в Силезии⁶⁵,

⁵⁹ См.: *Бабич М.В.* Государственные учреждения XVIII века: Комиссии петровского времени. М.: РОССПЭН, 2003.

⁶⁰ См.: *Милюков П.Н.* Указ. соч. С. 429; *Некрасов Г.А.* Указ. соч. С. 342.

⁶¹ См.: «Учреждения», «установления», «регламенты» и «генеральные регламенты» А.Х. Любераса» (с. 32–34 наст. изд.).

⁶² См.: *ЗА.* С. 95, 275.

⁶³ См.: *Милюков П.Н.* Указ. соч. С. 427.

⁶⁴ См.: *Берендтс Э.Н.* Указ. соч. С. 5; *РБС.* Т. 10. С. 799.

⁶⁵ См.: *Милюков П.Н.* Указ. соч. С. 428.

либо в Саксонии⁶⁶, либо в Гольштейне⁶⁷. Известно, однако, что барон продолжительное время служил в Швеции, а позднее, во время второго путешествия Петра I в Европу, был принят на российскую службу. По мнению ряда исследователей, в июне 1717 г. в городе Спа Люберас мог даже лично встретиться с российским царем⁶⁸. П.Н. Милюков, правда, отрицает этот важный в контексте рассматриваемой дискуссии факт: по его мнению, Петр хотя и находился в июне в Спа, но поручил провести переговоры с Люберасом П.П. Шафирову⁶⁹. Так или иначе, какое-то время после поступления на российскую службу барон оставался за границей, где занимался наймом иностранцев для службы в коллегиях, прежде всего в Берг-Мануфактур-коллегии. Одновременно он составлял проекты регламентов, которые по приезду в Россию в конце 1718 г. и попытался передать царю через П.И. Ягужинского⁷⁰. О жизни и деятельности Любераса в России сведений в литературе практически нет.

Выявленные в ходе подготовки этого издания новые документы, в первую очередь публикуемая ниже «Записка о наследниках...», позволяют нам до некоторой степени восполнить пробелы в биографии Любераса, а также его ближайших родственников. Известно, что Иоганн Людвиг (сын Анастасия Христиана) долго и успешно служил в России. Однако из имеющихся в нашем распоряжении документов следует, что и Христиан Людвиг Люберас, предполагаемый отец нашего героя (соответственно, дед Иоганна Людвига), также имел опыт службы в России. Можно полагать, что это сыграло определенную роль в формировании представлений барона о незнакомой для него стране.

Итак, из дела о «Приезде в Россию из Дании и Бранденбургии инженер-майора Людвиха фон Любераса...» мы узнаем, что Христиан Людвиг Люберас родился в Моравии и служил «цесарскому величеству», как и его собственный отец Иоганн. Позднее Христиан продолжил службу в Англии, где был пожалован в майоры. Но, пробыв там два года, он «от короля англинского приехал в службу [к королю] датцкому»⁷¹. Однако и в Дании он не задержался надолго: посланники московского царя стольник Семен Алмазов и дьяк Семен Румянцев просили датского короля

⁶⁶ См.: *Encyclopedia of World Trade: From Ancient Times to the Present* / ed. by C.S. Northrup. Armonk, N.Y.: Sharpe Reference, 2005. Vol. 3. P. 734.

⁶⁷ См.: *Покровский М.Н.* Избр. произведения: в 4 кн. Кн. 1: Русская история с древнейших времен (Т. 1–2). М.: Мысль, 1966.

⁶⁸ См.: *Берендтс Э.Н.* Указ. соч. С. 5; *Peterson C.* Op. cit. P. 81.

⁶⁹ См.: *Милюков П.Н.* Указ. соч. С. 428.

⁷⁰ См.: Там же. С. 429.

⁷¹ РГАДА. Ф. 150. Оп. 1. Д. 9 (1679 г.). Л. 1–1 об.

прислать в русскую службу «добрых» инженеров. Самого Христиана они уговорили ехать в Россию, пообещав ему чин подполковника. По приезде в Россию осенью 1679 г. Люберас составил письмо, в котором обещал царю, что «все крепости и весь пушечной снаряд в добром основании будет», если ему будет пожалован чин генерал-инженера и последует «полное обнадёживание» и по другим его «статьям», преимущественно касавшимся денежных вопросов⁷². Письмо было переведено с немецкого на русский, но каких-либо положительных изменений в служебном положении Христиана не произошло. Более того, несколько месяцев спустя его обокрали и избили. Не добившись приемлемых для него жалования и условий службы, Люберас в июне 1680 г. просил отпустить его обратно в Данию с выдачею ему 100 рублей. Вскоре его просьбу удовлетворили. Таким образом, Христиан Люберас провел в России всего лишь около года.

Что касается самого Анастасия Христиана, то из «Записки о наследниках...» мы узнаем, что он «родился [в] Шлойской земле» (Силезии)⁷³, служил в Швеции «капитаном и женился на лифляндской дворянке, с которою прижил два сына и дочь»⁷⁴. В Лифляндии Люберас «каталический закон оставил, а принял лютеранской»⁷⁵. Вскоре после смерти жены он уволился со шведской службы и отправился в Силезию, а «те два сына на их собственную фартуну оставил»⁷⁶.

Старший из двух сыновей, Иоганн Людвиг, в какой-то мере повторил служебный путь своего деда: сначала он выслужил чин поручика в Дании, а затем отправился в Россию, где ему вскоре удалось стать инженер-полковником. Отец и сын встретились наконец в 1717 г., когда Петр I послал Иоганна Любераса в немецкие земли для поиска иностранных специалистов, готовых работать в России. К этому времени Люберас-отец пришел «в худое состояние»: его проекты не находили поддержки при чужеземных дворах. Иоганн посоветовал отцу, «чтоб оной по своей науке и искал фартун в России»⁷⁷. Как известно, именно в это время Петр I находился в заграничной поездке, к нему-то и обратился Люберас с предложением своих услуг. Однако вопрос о том, произошла ли в тот момент личная встреча Любераса с русским государем, нам прояснить так и не удалось. Имеющиеся в нашем распоряжении документы лишь содержат

⁷² Там же. Л. 2–3.

⁷³ РГАДА. Ф. 248. Кн. 654. Л. 112.

⁷⁴ АВПРИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 2910. Л. 1.

⁷⁵ Там же. Л. 1 об.

⁷⁶ Там же. Л. 1.

⁷⁷ Там же.

упоминание «в Спа в 1717 году поданных предварительных мыслей»⁷⁸, но не свидетельствуют о личной встрече как таковой.

Так или иначе, 1 июля 1717 г. барона Любераса приняли на русскую службу. С одной стороны, его определили «для учреждения и распоряжения коллегий»⁷⁹. С другой стороны, ему повелели «быть у дел с генералом-фельдцейхмейстером господином Брюсом в коллегии берг и мануфактур, писатца ему тайным советником»⁸⁰. На первое время, впрочем, ему было велено вместе с сыном окончить «порученные комиссии» — нанимать в Европе иностранцев для службы в коллегиях⁸¹. Однако даже находясь на российской службе, Люберас долгое время не получал жалованье⁸². По всей видимости, эти задержки и проволочки, вполне обычные в то время, и вынудили его занять денег у «одново берлинского купца»⁸³.

Тем временем Люберас составлял проекты «регламентов» и «учреждений» для российских коллегий, с которыми он и прибыл в Санкт-Петербург в конце 1718 г. Написанные им проекты Люберас передал через П.И. Ягужинского царю до отъезда государя в Олонец, т.е. до 19 января 1719 г.⁸⁴ О реакции государя на них нам ничего не известно; не знаем мы даже, и читал ли их Петр вообще. Тем не менее барон продолжал сочинять записки по вопросам коллежского устройства. При этом Люберас так и не обязался служить в России вечно, а в марте 1720 г. принял присягу по особой форме: «ежели капитуляция моя ненарушимо содержана будет, а старость и слабость моя мне допустит, то я обязуюсь <...> еще 2 года <...> со всякою верностию и послушенством служить»⁸⁵. Находясь на российской службе около пяти лет и получая солидное годовое жалование в 5000 рублей, он «сколько мог дочери своей в Силезию

⁷⁸ АВПРИ. Ф. 24. Оп. 1. Д. 47. Л. 4.

⁷⁹ Там же.

⁸⁰ РГАДА. Ф. 248. Кн. 521. Л. 84. В литературе довольно часто упоминается, что вскоре по приезде в Россию барон Люберас был назначен вице-президентом Берг-Мануфактур-коллегии. Однако каких-либо источников, подтверждающих этот факт, обнаружить не удалось. Вероятнее всего, барон продолжал служить в коллегии тайным советником, а должность вице-президента оставалась вакантной (см.: *Анисимов Е.В.* Государственные преобразования и самодержавие Петра Великого в первой четверти XVIII века. С. 303; *Киселев М.А.* Создание Берг-Мануфактур-коллегии в 1718 году // *Вестник Пермского университета. История.* 2015. № 4 (31). С. 40).

⁸¹ АВПРИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 2910. Л. 1.

⁸² Там же. Ф. 24. Оп. 1. Д. 46.

⁸³ Там же. Ф. 2. Оп. 1. Д. 2910. Л. 1.

⁸⁴ См.: *Милюков П.Н.* Указ. соч. С. 429; РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 171. Л. 92.

⁸⁵ РГАДА. Ф. 248. Кн. 654. Л. 119.

посылал» деньги⁸⁶. Вместе с тем его сын Иоганн после смерти барона в 1722 г.⁸⁷ «по претензии одново берлинского купца принужден был заплатить 6800 рублей», которые в 1717 г. занимал у того Люберас-отец⁸⁸.

По всей видимости, после смерти барона его документы оказались у его сына — Иоганна Людвиг Любераса, который известен не только как руководитель строительства различных инженерных сооружений, но и как первый директор Кадетского корпуса, а также как российский представитель при заключении в 1743 г. Абоского мира. Не исключено, что перу именно Любераса-сына принадлежит и анонимное «Покорнейшее мнение о приумножении домов и населения города Санкт-Петербурга», составленное на немецком языке в ноябре 1730 г. и переведенное впоследствии вместе с остальными сочинениями Любераса-отца⁸⁹. Предположение об авторстве Любераса-сына высказали Э.Н. Берендтс и П.Н. Милюков, но так и не привели в его пользу весомых аргументов⁹⁰. Здесь следует учесть и то обстоятельство, что в биографических словарях отец и сын Люберасы слились в одного персонажа: авторы словарных статей о Люберасе-сыне ошибочно указывали, что он являлся вице-президентом Берг-Мануфактур-коллегии⁹¹, а также автором проектов о коллежском устройстве⁹². Добавим, что Иоганн Людвиг не оставил детей, но заботился о дочерях рано умершего младшего брата. После смерти Иоганна Людвиг в 1752 г. сохранившиеся бумаги (возможно, включая и те, что принадлежали его отцу) разбирал его ближайший сотрудник — Абрам Ганнибал⁹³. Позднее документы были переданы в Коллегию иностранных дел, а затем, в 1795 г., в ее архив⁹⁴.

Переводы сочинений А.Х. Любераса

Происхождение имеющихся в нашем распоряжении переводов проектов и записок Любераса на русский язык вызывает много вопросов.

⁸⁶ АВПРИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 2910. Л. 1.

⁸⁷ См.: *Воскресенский Н.А.* Указ. соч. С. 109.

⁸⁸ АВПРИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 2910. Л. 1.

⁸⁹ См.: «Переводы сочинений А.Х. Любераса» (с. 25–32 наст. изд.).

⁹⁰ См.: *Берендтс Э.Н.* Указ. соч. С. 7; *Милюков П.Н.* Указ. соч. С. 437.

⁹¹ РБС. Т. 10. С. 799.

⁹² См.: *Бантыш-Каменский Д.Н.* Словарь достопамятных людей русской земли: в 5 ч. Ч. 3. К–М. М.: Типография Н. Степанова, 1836. С. 230.

⁹³ РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 171. Л. 114–118.

⁹⁴ См.: Архив внешней политики Российской империи: путеводитель. Minneapolis: East View Publications, 1995. С. 53.

Неизвестно, кто именно, когда и зачем переводил его многочисленные тексты; не знаем мы, и зачем было сделано несколько копий переводов. Однако некоторые косвенные сведения позволяют нам сделать определенные предположения на этот счет.

Прежде всего обратимся к письму Любераса Петру I⁹⁵ с перечислением составленных бароном проектов. Среди них есть те, которые не удалось обнаружить в архивах: «Регламент для всех фискалов», «Торжественное установление коллегий» и «Отправление дел в канцеляриях». Таким образом, ряд подготовленных прожектером документов, похоже, не сохранился.

Важно заметить и то, что далеко не все проекты Любераса были переведены. С одной стороны, вне внимания переводчиков остались более поздние сочинения барона, относящиеся к периоду его службы в Берг-Мануфактур-коллегии и посвященные вопросам организации торговли, горного и монетного дела, т.е. не имеющие непосредственного отношения к проблематике коллежского устройства⁹⁶. С некоторыми из них работал П.Н. Милюков, показавший на их основе приверженность автора идеям меркантилизма, а также его заметную роль в работе Берг-Мануфактур-коллегии⁹⁷. Эти сочинения, безусловно, еще ждут своего исследователя.

С другой стороны, остались неперевоенными и отдельные документы, непосредственно связанные с устройством коллегий в России. Это «Устав магистратам», регламенты Мануфактур- и Коммерц-коллегий и образцы ведомостей, составленные Люберасом для каждой коллегии⁹⁸. Первый из этих документов — проект «Устава магистратам» — важен еще и потому, что это одно из немногих сочинений, датированных (1720 г.) и подписанных самим бароном Люберасом⁹⁹. По всей видимости, это наиболее поздний из его проектов, посвященных коллежской реформе. Регламенты же Мануфактур-¹⁰⁰ и Коммерц-коллегий¹⁰¹ были составлены в то же время, что и большинство других проектов¹⁰², в конце 1718 — начале 1719 г. Так или иначе, остается неясным, почему впоследствии они не были переведены.

⁹⁵ АВПРИ. Ф. 24. Оп. 1. Д. 47.

⁹⁶ Там же. Д. 63, 73, 92 и др.

⁹⁷ См.: Милюков П.Н. Указ. соч. С. 393–396, 451, 521.

⁹⁸ АВПРИ. Ф. 24. Оп. 1. Д. 56, 77, 78, 79.

⁹⁹ Там же. Д. 78. Л. 8.

¹⁰⁰ Там же. Д. 79.

¹⁰¹ Там же. Д. 77.

¹⁰² См.: «Учреждения», «установления», «регламенты» и «генеральные регламенты» А.Х. Любераса» (с. 32–34 наст. изд.).

До нас дошли несколько подборок текстов Любераса, написанных на немецком. Одна из них, включающая как те тексты, которые будут переведены позднее в XVIII в., так и оставшиеся непереуведенными, хранится в личном фонде барона в АВПРИ. В частности, здесь представлены экземпляры проектов регламентов для Камер-¹⁰³, Берг-¹⁰⁴, Юстиц-¹⁰⁵, Адмиралтейской¹⁰⁶, Военной¹⁰⁷, Полицейской¹⁰⁸, Экономической¹⁰⁹, Дирекционной¹¹⁰ коллегий. Насколько можно судить, Люберасу помогала в его работе небольшая группа писцов, так как тексты на немецком языке написаны несколькими разными почерками.

Еще одна подборка документов барона на немецком языке содержится в книге 1078 фонда Сената в РГАДА: вероятно, именно с ними и работали переводчики. В этом сенатском деле тексты расположены в том же самом порядке и с той же нумерацией, что и во всех известных нам рукописях переводов его проектов¹¹¹. (Помимо трех десятков сочинений Любераса-отца, в этой книге находится и упомянутое выше «Покорнейшее мнение о приумножении домов...», приписываемое перу Любераса-сына.) Перед каждым текстом барона помещены листы бумаги, на которых на русском языке написано название проекта и указано количество занимаемых им листов. Любопытно, что на некоторых из этих листов, расположенных между сочинениями барона, имеется зачеркнутая надпись «разобрано в 1773 году» или просто «1773»¹¹². Все это заставляет нас думать, что именно с этим комплексом документов работали переводчики.

Выполненные в XVIII в. переводы проектов Любераса также сохранились в нескольких экземплярах: в разных архивохранилищах нам удалось исследовать четыре такие подборки. Все они выполнены скорописью, причем в одной подборке может встречаться до десятка разных почерков. Первая из них находится в фонде 178 «Музейное собрание» Отдела рукописей РГБ¹¹³, вторая — в Отделе рукописей и книжных

¹⁰³ АВПРИ. Ф. 24. Оп. 1. Д. 75.

¹⁰⁴ Там же. Д. 61.

¹⁰⁵ Там же. Д. 106.

¹⁰⁶ Там же. Д. 60.

¹⁰⁷ Там же. Д. 66.

¹⁰⁸ Там же. Д. 97.

¹⁰⁹ Там же. Д. 72.

¹¹⁰ Там же. Д. 69.

¹¹¹ РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 171; Ф. 342. Оп. 1. Д. 227. Ч. VI; ОР РГБ. Ф. 178.1. № 2847.

¹¹² Там же. Ф. 248. Кн. 1078.

¹¹³ ОР РГБ. Ф. 178.1. № 2847.

памятников НБ ТГУ¹¹⁴, две оставшиеся — в РГАДА, а именно в фонде 16 «Внутреннее управление»¹¹⁵ и фонде 342 «Комиссия о сочинении нового Уложения»¹¹⁶. Рукописи отличаются друг от друга незначительно: написанием отдельных слов, приписками, а также весьма редкими пропусками некоторых слов.

Очевидно, что рукописи эти составлены спустя немалое время после смерти барона. В трех из них¹¹⁷ вслед за переводами текстов Любераса-отца следует перевод «Покорнейшего мнения о приумножении домов...», датированного ноябрем 1730 г. В каждой из этих рукописей перевод сочинения, приписываемого Люберасу-сыну, начертан на той же бумаге с теми же филигранями, что и перевод сочинений самого Любераса-отца. В конечном счете общее происхождение переводов «Покорнейшего мнения о приумножении домов...» и переводов известных нам сочинений Любераса-отца позволяет сделать вывод о том, что рукописи были составлены не ранее 1730 г. Собственно, все они, судя по водяным знакам, были созданы примерно в одно время, скорее всего около 1770-х годов¹¹⁸. Это согласуется и с неоднократным упоминанием 1773 г. в указанной выше книге из фонда Сената в РГАДА, содержащей немецкие оригиналы, которые, вероятнее всего, послужили основой для перевода. В известной степени нашу версию подкрепляет и то обстоятельство, что именно в екатерининское время в среде правящей элиты наблюдается некоторый интерес к сочинениям Любераса, что могло вызвать потребность в их переводе или составлении копий. Так, после смерти светлейшего князя А.А. Безбородко была составлена опись дел его канцелярии,

¹¹⁴ ОРКП НБ ТГУ. В-435.

¹¹⁵ РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 171.

¹¹⁶ Там же. Ф. 342. Оп. 1. Д. 227. Ч. VI.

¹¹⁷ В рукописи из фонда 16 «Покорнейшее мнение о приумножении домов...» отсутствует. Однако оно упоминается в содержании («реэстре») рукописи с пометой «Сего мнения нет» (РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 171. Л. 1 об.). Важно также обратить внимание на общее происхождение этой рукописи и рукописи из ОР РГБ. Об этом в первую очередь свидетельствует то, что они написаны на бумаге с водяным знаком в виде улья в орнаментированном щите (beehive) (см.: Клепиков С.А. Филигранные и штемпельные знаки на бумаге русского и иностранного производства XVII–XX вв. М.: Изд-во Всесоюзной Книжной палаты, 1959. С. 24).

¹¹⁸ Как отмечают составители описи фонда «Музейное собрание» ОР РГБ, водяные знаки бумаги рукописи (улей в орнаментированном щите) говорят о том, что она составлена не ранее 1740–1750-х годов (ОР РГБ. Ф. 178. Оп. 1. С. 615). Рукопись из ОРКП НБ ТГУ, судя по филиграням, составлена в 1770-е годы (см.: Славяно-русские рукописи Научной библиотеки Томского государственного университета: Каталог. Вып. 2. XVIII в. / сост. В.А. Есипова. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2009. С. 392).

в которой упоминаются и «Разные переводы из дел тайного советника барона фон Любераса, в особом реестре означенные, при связке», указанные под литерою «М»¹¹⁹. Весьма вероятно, что в собрании А.А. Безбородко находилась рукопись из фонда 16 РГАДА, поскольку на ее первом листе содержится помета: «К букве М». Таким образом, имеющиеся в нашем распоряжении переводы сочинений Любераса — это не только памятник петровской эпохи, но еще и памятник второй половины столетия, свидетельствующий о сохраняющемся интересе правящей элиты к опыту государственных реформ Петра I.

Однако для вывода о том, что сочинения Любераса были переведены в 1770-е годы, этих сведений недостаточно. Они не позволяют исключить версию, что известные нам рукописи составлены копиистами на основе более раннего перевода. В связи с этим обратим внимание на отдельные слова и фразы в тексте рукописи из ОР РГБ, которые частично написаны почерком, отличающимся от почерка основного текста. Ярким примером чередующегося написания слов разными почерками является текст второго пункта регламента Берг-коллегии (*документ 13*), который, кроме того, насыщен специальной лексикой:

Второе, знали бы пробирную и хемическую науку как в горшешной пробе, так и на капелле, и при последнем разделении. Третье, имели бы предварительное сведение чрез посредство зделанных моделей: о простириании металлов и металлических жил, о углублении слоев и должной предосторожности в рудниках, тако ж и о прочих горных работах в разсуждении поднимания на верх выработанных руд, отведения вод, и при плавильных заводах, о строении разных плавельных печей, о установлении мехов, о случающихся притом работах, также и о проплавке руд, дабы они, получа таковое наставление в теории и увидев оное при Наших государственных рудниках в практике, могли ездить с лутшею способностию по иностранным рудникам и научиться тамошним опытам и выгодностям, и потом как искусные горные офицеры в лучшия места при Наших горных делах определены быть¹²⁰.

Трудно предположить, что переписчик, имея под рукой уже готовый перевод какого-либо сочинения Любераса, неоднократно не дописывал слова и фразы, оставляя заметные пропуски в тексте и ожидая, что их заполнят его коллеги. Логичнее предположить, что перед нами

¹¹⁹ Архив князя Воронцова. Кн. 13: Бумаги графов Александра и Семена Романовичей Воронцовых: письма князя Безбородки (1776–1799). М.: Тип. А.И. Мамонтова, 1879. С. 440. Автор выражает благодарность М.А. Киселеву за указание на данную публикацию.

¹²⁰ ОР РГБ. Ф. 178.1. № 2847. Л. 47 об. (Выделенные курсивом слова написаны другим почерком.)

результаты труда именно переводчиков, а не копиистов. (По крайней мере, это верно для тех сочинений барона, в которых наблюдается чередующееся написание слов разными почерками.) Вероятно, затрудняясь перевести фразу или слово на русский язык, переводчик оставлял пропуск в тексте, указывая только правильное написание окончания или основы слова, а позднее более опытный переводчик дописывал части слов или отдельные фразы.

В рукописи из фонда 16 «Внутреннее управление» РГАДА написание слов разными почерками хотя и реже, но также встречается, в том числе в тексте упомянутого второго пункта регламента Берг-коллегии¹²¹. Еще меньше случаев написания слов разными почерками в рукописи из фонда 342 «Комиссия о сочинении нового Уложения» РГАДА.

Получается, что над переводом некоторых сочинений Любераса (например, регламента Берг-коллегии) параллельно работали несколько переводчиков, составлявших перевод одновременно в двух или даже в трех экземплярах. (Впрочем, сочинения Любераса, которые написаны одним и тем же почерком во всех трех упомянутых рукописях, встречаются достаточно редко.) Это выглядит несколько нерациональным, поскольку было бы логичнее, если бы переводчик сначала составил перевод в одном экземпляре, а потом отдал его переписчикам для снятия нескольких копий. Объяснить, почему работа над переводами в данном случае была организована таким «нелогичным» образом, мы не можем. Однако не следует полагать, что переводчики и копиисты всегда действовали рационально, просчитывали и согласовывали все свои действия заранее, стремясь к максимизации своей пользы. Так или иначе, представляется вероятным, что и переводы сочинений Любераса, и их копии были созданы одной и той же группой переводчиков и копиистов. Об этом прежде всего свидетельствуют сходство типа бумаги и совпадение почерков составителей упомянутых рукописей.

Рукопись же из ОРКП НБ ТГУ явно представляет собой копию с уже готового перевода, поскольку в ней достаточно редко встречаются приписки и исправления, а случаев написания отдельных слов разными почерками обнаружить не удалось. К тому же она выполнена только тремя разными почерками, которые не соотносятся с почерками других известных нам рукописей.

Любопытно также заметить, что в рукописи из фонда 342 «Комиссия о сочинении нового Уложения» РГАДА в двух текстах (а именно

¹²¹ РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 171. Л. 48.

«Всеподаннейшее разсуждение...» и «Всенижайшая реляция...») встречаются многочисленные подчеркивания карандашом. Вероятнее всего, их сделал Э.Н. Берендтс, который работал именно с этой рукописью¹²² и, как было сказано выше, оставил без внимания прочие сочинения Любераса. Кроме того, многие из выделенных подчеркиванием фрагментов — это как раз те, которые Берендтс цитировал или использовал в виде парафраза в своей работе¹²³.

Хотя имена составителей этих переводов нам неизвестны, можно предположить, что они были именно иностранцами, большинством из которых не могло похвастаться слишком хорошим знакомством с русским языком и русскими реалиями. С одной стороны, это объясняет написание отдельных русских слов с ошибками, нередко встречающиеся нарушения в согласовании, а с другой — некорректный перевод некоторых слов.

Как же поступали переводчики, сталкиваясь с необходимостью передачи на русском языке понятий, которых не было в их словарном запасе или вообще в русском языке XVIII в.? Во-первых, они могли вводить новый термин с помощью транслитерации или калькирования. Во-вторых, могли подбирать русское слово, которое хотя бы частично соответствовало основному смыслу иностранного термина. В-третьих, используя образованный с помощью транслитерации или калькирования новый термин, переводчики нередко предлагали (как правило, в скобках) похожий русский термин, и наоборот. Иначе говоря, данная группа переводчиков так и не выработала единых подходов к переводу: одни и те же термины могли переводиться по-разному.

Так, один переводчик передает *riten* просто как *руты*, а другой, используя этот термин, в скобках добавляет русский термин *пяди*, таким образом подобрав совершенно неспоставимую русскую меру длины (*документы 1, 17*). Эквивалентом таких понятий, как *debet* и *credit*, в одном случае становятся *должен* и *верить*, а в другом — *дебет* и *кредит* (*документы 8, 30*). Часто встречающееся в оригинальном тексте понятие *offizianten* одни переводчики переводят как *чиновники*, а другие — как *официанты*, и даже *официанты* (*документы 1, 3–5, 7, 8*). Еще один ключевой

¹²² Автор выражает благодарность Г.О. Бабковой за помощь в поиске этой рукописи. Дело в том, что Э.Н. Берендтс обнаружил рукопись Любераса в архиве Кодификационного отдела при Государственном Совете, комплекс документов которого ныне составляет фонд 342 («Комиссия о сочинении нового Уложения») РГАДА. Номер этого дела с тех пор, естественно, изменился, а название документа в описи не отражает его содержания.

¹²³ См.: Берендтс Э.Н. Указ. соч.

термин (используемый в том числе в заголовках проектов А.Х. Любераса), *constitutorium*, переводится как *установление, учреждение* или даже *конституция* (*документы 11–14, 16, 18, 20, 22, 24*).

Вместе с тем случаев добавления переводчиками каких-либо собственных комментариев или, напротив, пропуска фрагментов обнаружить не удалось. Кроме того, переводчики стремились сохранить деление текста на абзацы таким же, как в оригинальных сочинениях А.Х. Любераса.

На фоне вышеупомянутых особенностей переводов сочинений Любераса выделяется перевод его письма, сохранившийся в личном фонде барона в АВПРИ¹²⁴. Только в этом документе переводчик подписал свое имя — Петр Миллер. Как удалось выяснить, коллежский асессор Миллер приходился племянником известному историку Герхарду Фридриху Миллеру и служил в самом архиве¹²⁵. Целый ряд деталей, отличающих этот текст от рассмотренных выше переводов, — тип бумаги, подчеркивания карандашом, частые сокращения, расположение текста близко к краю листа — указывает на то, что Петр Миллер не принадлежал к группе переводчиков, работавших с сочинениями Любераса. Вероятнее всего, Миллер перевел письмо барона в середине 1790-х годов, когда в архиве формировался фонд его документов.

«Учреждения», «установления», «регламенты» и «генеральные регламенты» А.Х. Любераса

Посвященные коллежскому устройству тексты А.Х. Любераса можно очень условно разделить на три группы. Первая группа — это сочинения, в которых раскрываются ключевые принципы коллежской реформы и устройства коллегий в целом (*документы 1, 2, 30*). В частности, в них уделяется внимание шведскому опыту государственного управления, особенно в таких работах, как «Всепогоднейшее разсуждение о исправленном короля Каролуса XI шведском государственном домостроительстве...» и «Всенижайшая реляция о учреждении королем Карлом XI форме Шведскаго государственнаго правления» (*документы 1, 30*)¹²⁶. Содержание обоих документов, как уже говорилось, достаточно подробно изложено в работах Э.Н. Берендтса и П.Н. Милюкова. Кстати, в первом

¹²⁴ АВПРИ. Ф. 24. Оп. 1. Д. 47.

¹²⁵ Пользуясь случаем, выражаю благодарность М.Б. Лавринович за предоставленные сведения о Петре Миллере.

¹²⁶ См.: «Опыт шведского управления государством в сочинениях барона Любераса» (с. 58–61 наст. изд.).

из этих сочинений автор, помимо прочего, приводит краткое описание основных функций прожектируемых им для России коллегий, резюмируя содержание их регламентов. Важно, что, в отличие от большинства проектов Любераса, этот документ датирован (19 марта 1719 г.) и подписан бароном. Соответственно, «Всеподданнейшее рассуждение...» позволяет нам подтвердить авторство регламентов, а также заключить, что они были составлены не позднее 19 марта 1719 г.

Вторая группа сочинений А.Х. Любераса посвящена общим принципам коллежского делопроизводства: по своей проблематике эти документы близки к петровскому Генеральному регламенту 1720 г.¹²⁷ Это «Генеральный регламент о чинении коллегиям и губернским канцеляриям между собою сношения» и «Учреждение и регламент, как поступать в содержании Государственной и Камор-архиве, и как хранить прочия канцелярския дела» (*документы 28, 29*).

Наконец, к третьей группе можно отнести составленные А.Х. Люберасом документы, которые непосредственно регламентируют деятельность прожектируемых им коллежских учреждений. В частности, для каждой коллегии А.Х. Люберас подготовил установление/учреждение (*constitutorium*) и генеральный регламент (*general reglement*). В установлении/учреждении описываются ключевые функции и задачи коллегии, а также ее штат. Так, среди коллегий, прожектируемых Люберасом, больше всего служащих должна была иметь Военная коллегия (24 человека)¹²⁸, а меньше всего — Экономическая коллегия (14 человек)¹²⁹. Штат Камер-коллегии и Коллегии иностранных дел нам неизвестен: для них барон Люберас не составил установления. Примечательно, что в проектах, написанных на немецком языке для Берг-, Юстиц-, Полицейской, Мануфактур- и Коммерц-коллегий, установление первоначально предполагалось назвать *Praeleminare Instructions*, однако затем это выражение было зачеркнуто, а вместо него вставлен термин *constitutorium*¹³⁰. Кроме того, в ряде случаев сам штат учреждения также приписан на полях. Это говорит как о поиске А.Х. Люберасом названия и структуры для данного типа документов, так и о том, что проекты для этих коллегий были подготовлены ранее других.

¹²⁷ См.: «Принципы организации коллежского делопроизводства в проектах А.Х. Любераса» (с. 55–58 наст. изд.).

¹²⁸ ОР РГБ. Ф. 178.1. № 2847. Л. 75–76.

¹²⁹ Там же. Л. 61–61 об.

¹³⁰ РГАДА. Ф. 248. Кн. 1078. Л. 59, 67, 73, 77, 79; АВПРИ. Ф. 24. Оп. 1. Д. 77, 79.

Что касается генеральных регламентов коллегий, то они представля- ют собой свод правил, устанавливавших порядок работы соответствующих учреждений. Наиболее подробный регламент, содержащий 17 пунктов (*до- документ 25*), сочинен А.Х. Люберасом для Военной коллегии, а наименее подробный, содержащий только 5 пунктов, составлен им для Коллегии иностранных дел (*документ 26*); примечательно, что проект последней назван «регламентом», а не «генеральным регламентом». Как правило, в терминологии Любераса, регламент (*reglement*) регулирует деятельность не коллегии, а конторы, камеры или архива и не столь детализирован. Так, регламенты, составленные для подчиняющихся Камер-коллегии финан- совых контор, содержат от 5 до 12 пунктов. Кроме того, во всех этих до- кументах повторяются два последних пункта, в которых предписывалось конторе поступать «со всею верностию и всеподданническим попечени- ем» и в случае необходимости «требовать непременно сходственного с ея повелением вспомошествования» от Камер-коллегии, а «в случае неожиданного от оных упущения» — и от Дирекционной коллегии (*до- документа 3–9*). Помимо этого, в проектах, составленных как для финан- совых контор, так и для коллегий, нередко повторяются близко к тексту пункты, посвященные организации делопроизводства. Все это говорит о том, что структуру документов, определяющую работу коллежских учреждений, Люберас продумал не до конца, по крайней мере в отличие от авторов официальных регламентов и инструкций.

Камер-коллегия и ее конторы

Рассмотрим основные идеи упомянутых сочинений барона Любера- са. При этом определим, какие его предложения созвучны содержа- нию нормативных актов, посвященных устройству коллегий в России. В первую очередь обратим внимание на проекты, написанные им для российских коллегий, которые здесь действительно были учреждены. Наиболее значимое место в коллежском устройстве, как его представ- лял себе Люберас, занимают финансовые органы, а именно Камер-кол- легия и ее конторы, с которых в его рукописи и начинается описание коллежских учреждений.

Первое, что бросается в глаза при знакомстве с содержанием данной группы проектов, — это заметное отличие предложенной бароном Лю- берасом системы финансовых учреждений от той, которая действительно была создана в России в ходе коллежской реформы. Так, если составители официального регламента поручали Камер-коллегии непосредственно

ведать всеми государственными доходами¹³¹, то в проекте барона она, надзирая над финансовыми конторами, должна была ведать как доходами, так и расходами государства¹³². И если согласно Генеральному регламенту Камер-коллегия была разделена на три «экономственные конторы, из которых каждая третью долю губерний и провинций ведала» (кроме того, при ней состояли «гражданская счетная контора» и «пошлинная и акцизная контора»)¹³³, то по замыслу Любераса в ее ведении должны были находиться Контора дворцовых волостей, Контора государственных доходов, Провиантская контора, Таможенная камера, Штатс-контора, Рентерея и Ревизион-контора. Примечательно, что, подобно прожектируемой Люберасом Провиантской конторе, действительно учрежденная Петром Провиантская канцелярия¹³⁴ также не подчинялась Военной коллегии. Для Любераса, как, по всей видимости, и для Петра I, было важно не допустить полного контроля Военной коллегии над провиантскими делами.

Сфера деятельности каждой из планируемых Люберасом контор достаточно ясно отражена в ее названии. Следует только обратить внимание на два отличия устройства финансовых учреждений, предложенного Люберасом, от того, каким его видели составители официальных регламентов. Во-первых, функции Ревизион-конторы, по задумке барона, ограничивались контролем только за расходованием государственных денег¹³⁵. Во-вторых, прожектируемая Люберасом Штатс-контора должна была ведать не только расходами, но отчасти и доходами государства: «недремлющим оком взирать на прошествие сроков податям, налогам и другим доходам, и наступлению оных иметь у себя порядочный список, для подачи онаго Камор-коллегии»¹³⁶. Иначе говоря, сферы деятельности Штатс-конторы и Конторы государственных доходов в проектах барона Любераса были разграничены не вполне четко.

Если внимательно присмотреться к содержанию регламентов финансовых контор, то заметно обилие в них широких запрещающих норм, которые не нашли своего отражения в официальных регламентах. Приведем несколько примеров. В регламенте Штатс-конторы Люберас предписывал никоим образом не «снисходительствовать или позволять, чтобы кто-либо от нижняго до вышняго чина сам собою брал себе из поверенных

¹³¹ ПСЗ РИ I. Т. 5. № 3466. С. 762–770.

¹³² ОР РГБ. Ф. 178.1. № 2847. Л. 42–43 об.

¹³³ ПСЗ РИ I. Т. 5. № 3466. С. 769.

¹³⁴ Там же. Т. 5. № 3466. С. 769; Т. 7. № 4323. С. 130–132; № 4837. С. 571.

¹³⁵ ОР РГБ. Ф. 178.1. № 2847. Л. 39–41.

¹³⁶ Там же. Л. 32 об.

государственных доходов в зачет своего жалованья или других каких претензий»¹³⁷. Там же Люберас запрещал присылаемые Штатс-конторе переводы или ассигнации «отмечать сомнительными какими терминами для исторжения себе некоторых прибылей или в разсуждении переводов делать какую остановку»¹³⁸. В регламенте Провиантской конторы барон предписывал ей «в надлежащих местах прилежные чинить напоминания, чтобы никак[их] провиантских вещей не принимали, которыя бы испорчены, повреждены или ненадлежащим образом были зделаны»¹³⁹, а также «употребить всевозможныя меры и предосторожности, дабы при провиан[т]ских поставках под строгим наказанием не токмо не было ложной меры и веса, но и не употребляли б при приеме и выдаче, при вымерке и вывеске недозволительных хитростных приемов»¹⁴⁰.

Однако наиболее яркие примеры такого рода можно обнаружить в регламенте Рентереи, которой барон Люберас поручал ведать приемом и выдачей казенных денег. Так, ее членам запрещалось «мешать <...> худые деньги при выдаче оных»¹⁴¹; «отваживаться употреблять оных для своей пользы или давать другим в займы, хотя бы в обеих случаях и не было опасности в ущербе»¹⁴²; «покушаться переменять Наши деньги, как то: мелкие на крупные сорты, или крупные на мелкие денежные сорты, либо золотые на серебряные, а серебряные на золотые деньги»¹⁴³. Не будет слишком большим преувеличением сказать, что эти и другие запрещающие нормы задают магистральную тему рассматриваемых регламентов, определяют их специфику.

Вместе с тем, подобно авторам утвержденных регламентов и инструкций¹⁴⁴, Люберас уделял значительное внимание организации учета. Так, все прожектируемые бароном конторы должны были собирать сведения «о прежнем и нынешнем состоянии», на основе которых следовало составлять ведомости для Камер-коллегии. При этом он нередко сам формулировал вопросы, которые должны были структурировать работу по сбору сведений. К примеру, членам Конторы государственных доходов надлежало выяснить:

¹³⁷ ОР РГБ. Ф. 178.1. № 2847. Л. 33.

¹³⁸ Там же. Л. 33–34 об.

¹³⁹ Там же. Л. 25 об.

¹⁴⁰ Там же. Л. 25 об.–26.

¹⁴¹ Там же. Л. 36–36 об.

¹⁴² Там же. Л. 37.

¹⁴³ Там же.

¹⁴⁴ ПСЗ РИ I. Т. 5. № 3303, 3304, 3466; Т. 6. № 4127; Т. 7. № 4430.

каким образом и в каком месте, в какое время оные находились и донныне собираемы были; кто оныя собирал, по чьему приказанию и с какими обыкновенными и чрезвычайными расходами, например, на жалованье надзирателям, на платеж за провоз или в разсуждении других случающихся притом обстоятельств; также каким образом оныя в пользу обращаемы; под каким отчетом и ответом хранены; куда и кому вносимы, и выделкою ли, или только нагурою; по какой цене куда и кому продаваемы были; и вообще о всем, что притом или посредством тщательного управления к пользе, или же частию от упущения, а частию от достойного наказания корыстолюбия ко вреду происходило и ныне происходит¹⁴⁵.

Заслуживает также внимания прожектируемый бароном Камерный суд, которому он, собственно, и поручал разрешение споров «в разсуждении действительного похищения Наших доходов, денег и других пожитков»¹⁴⁶. Именно президент Камер-коллегии назначал «одного из своих ассистентов, то есть тайных советников, председателем, а двух камер-советников, двух комиссаров и двух казначеев — судьями, и одного секретаря»¹⁴⁷. При этом президент обязан был «переменять чрез [каждые] три месяца вышеупомянутых судей», а также мог увеличивать число судей в связи с важностью особых дел¹⁴⁸. В качестве истца при этом выступал бы камерный фискал, жалоба которого «должна производиться в присудствии обвиняемого, и сей обязан словесно ответствовать»¹⁴⁹. После того как «дело со всеми обстоятельствами изследовано», Люберас предлагал членам Камерного суда голосованием принимать окончательное решение¹⁵⁰.

Примечательно, что во «Всепопданнейшем разсуждении о исправленном короля Каролуса XI шведском государственном домостроительстве...», составленном несколько позднее (19 марта 1719 г.), чем регламенты контор Камер-коллегии, барон Люберас добавил новое правило, касающееся работы данных учреждений. В этом сочинении он требовал ограничить участие состоящих на российской службе иноземцев в работе финансовых контор, чтобы «вообще тайна государственных доходов и расходов, яко знатнейший государственного изобилия источник, толико от иностранных народов со всевозможным рачением мог быть сокрыт»¹⁵¹. Как отметил еще Э.Н. Берендтс, возможно, это предложение повлияло

¹⁴⁵ ОР РГБ. Ф. 178.1. № 2847. Л. 23.

¹⁴⁶ Там же. Л. 44.

¹⁴⁷ Там же.

¹⁴⁸ Там же. Л. 45–45 об.

¹⁴⁹ Там же. Л. 44 об.

¹⁵⁰ Там же.

¹⁵¹ Там же. Л. 17.

на решение Петра I, который присутствовал в Сенате 19 марта 1719 г. и распорядился, чтобы служившим в коллегиях иноземцам не показывали ведомости о приходе и расходе¹⁵².

Берг-, Юстиц-, Адмиралтейская, Военная коллегии и Коллегия иностранных дел

Вслед за регламентами финансовых учреждений в дошедшей до нас подборке расположен генеральный регламент Берг-коллегии. В первом же пункте этого документа Люберас предлагал членам коллегии «истребовать» ведомости о состоянии всех рудников и заводов. При этом барон акцентировал внимание на порядке учета поступающих сведений: при получении каждой ведомости ей необходимо было присвоить номер и внести «в книгу с показанием номера и места, где положены»¹⁵³. Во втором пункте генерального регламента частично раскрывались обязанности директора коллегии: ему поручалась организация обучения горному делу «до двенатцати взрослых и понятных учеников»¹⁵⁴. В последующих пунктах Люберас в основном очертил контрольные функции Берг-коллегии. Так, барон предписывал ей составить установление для всех рудников и заводов, требовать присылать ей пробы, а также ежемесячные ведомости «о числе работников, сколько выработано и употреблено руды, о переплавленном и обработанном металле, о выданных за работу деньгах и на другия надобности употребленных издержках»¹⁵⁵. На основе этих ведомостей Берг-коллегия должна была составлять ежегодные ведомости и отправлять их в Дирекционную коллегию.

Вместе с тем в этом генеральном регламенте высказана идея, созвучная содержанию Берг-привилегии, изданной 10 декабря 1719 г. и определившей общие принципы развития горного дела в России. Так, Люберас требовал от Берг-коллегии составить и обнародовать «для приискивания руд» особую таблицу. «По сей таблице, — поясняет он, — может коллегия получать сведение обо всем том, что по примечанию красок, по запаху и вкусу или по другим признакам подает надежду к открытию металлов, минераллов»¹⁵⁶. При этом «предъявителю» обещалось всемирно известнейшее награждение, а «безразсудному утаителю» — надлежащее

¹⁵² См.: Берендтс Э.Н. Указ. соч. С. 19; ЗА. С. 227–228.

¹⁵³ ОР РГБ. Ф. 178.1. № 2847. Л. 47–47 об.

¹⁵⁴ Там же. Л. 47 об.

¹⁵⁵ Там же. Л. 49.

¹⁵⁶ Там же. Л. 48.

наказание. На первый взгляд здесь прослеживается аналогия с положениями Берг-привилегии, которая предписывала всем, кто обнаружил признаки месторождений полезных ископаемых, сообщать об этом в Берг-коллегию, тогда как тем, «которые изобретенные руды утаят, и доносить об них не будут <...> объявляется Наш жестокий гнев»¹⁵⁷. Однако, если взглянуть пристальнее, видно, что предложения барона Любераса неконкретны, многие важные детали им не проговорены. Напротив, составители Берг-привилегии подчеркивали, что всем, кто «какого бы чина и достоинства ни был», разрешалось «во всех местах, как на собственных, так и на чужих землях, искать, плавить, варить и чистить всякие металлы»¹⁵⁸. При этом владельцам земельных участков предоставлялось преимущественное право разработки обнаруженных в их владениях полезных ископаемых и строительства заводов. Если же землевладелец «не имеет охоты» этим заниматься, то составителями Берг-привилегии предусматривался механизм, позволяющий промышленнику приобретать земельный участок размером в 250 кв. саженей с обязательством выплачивать землевладельцу 1/32 долю получаемой прибыли¹⁵⁹.

Остается неясным, находились ли, по задумке Любераса, в ведении Берг-коллегии и монетные дворы. По мнению П.Н. Милюкова, вероятнее всего, именно под влиянием идей барона денежные дворы были переданы в 1720 г. из Камер-коллегии в ведомство Берг-Мануфактур-коллегии¹⁶⁰. Однако в генеральном регламенте Любераса упоминается только обязанность пробиров Берг-коллегии, «поелику они не всегда бывают заняты работою <...> чинить по присяжной должности в делании монет вспоможение»¹⁶¹.

Вслед за этим проектом в рукописи следует генеральный регламент Юстиц-коллегии. Большинство его пунктов сводятся к предписаниям коллегии иметь «совершенное сведение» о состоянии правосудия. Так, в первую очередь Люберас обязывал ее «иметь засвидетельствованные полные экземпляры со всех Наших во всем государстве печатных или письменных изданных или впредь издаваемых судебных узаконений»¹⁶². Кроме того, он требовал на основе присланных из всех судебных мест сведений сочинить «обстоятельную» ведомость о всех производящихся

¹⁵⁷ ПСЗ РИ I. Т. 5. № 3464. С. 762.

¹⁵⁸ Там же. С. 760.

¹⁵⁹ Там же. С. 761.

¹⁶⁰ См: Милюков П.Н. Указ. соч. С. 451.

¹⁶¹ ОР РГБ. Ф. 178.1. № 2847. Л. 49 об.

¹⁶² Там же. Л. 52.

судебных делах, а также о том, «какие содержатся под караулом преступники или другие колодники, в чем состоят их вины»¹⁶³. Подобные ведомости Люберас предписывал коллегии собирать ежемесячно из всех судов. При этом Юстиц-коллегии вменялось в обязанность «иметь верную переписку» с учрежденными при судах фискалами о нарушении «судебных обрядов»¹⁶⁴. Все эти сведения необходимы были не только для составления «генеральной» ведомости для Дирекционной коллегии, но и, в частности, для того чтобы выяснить, не нарушили ли «судебные места предписанного для решения судных дел срока в противность Нашего установления»¹⁶⁵.

Здесь надо заметить, что в ряде изданных в начале 1719 г. указов встречаются формулировки, созвучные этим положениям. Так, указами предписывалось прислать в Юстиц-коллегию ведомости «решенным и нерешенным делам»¹⁶⁶, а также списки о колодниках¹⁶⁷. Но это, пожалуй, единственная (возможно, случайная) параллель между проектом Любераса и реальным устройством Юстиц-коллегии. Определить степень влияния идей барона мешает и то обстоятельство, что, с одной стороны, официальный регламент для Юстиц-коллегии так и не был утвержден, а с другой — барон в итоге не определил достаточно четко иерархию судов. Так, в сочиненном им учреждении Юстиц-коллегии мельком упоминается главный надворный суд, а в генеральном регламенте — купеческий, военный и адмиралтейский суды. При этом собственно Юстиц-коллегия, по задумке барона, выступала в качестве апелляционного органа: «когда кто об обиде или неудовольствии в судопроизводстве <...> принесет в коллегию жалобу <...> несмотря на лицо, точно изледовать»¹⁶⁸.

Вслед за генеральным регламентом Юстиц-коллегии в нашей подборке помещены проекты устройства коллегий, которые не были реализованы в петровской России и которые будут нами рассмотрены ниже¹⁶⁹. Далее в рукописи располагаются генеральные регламенты трех главнейших коллегий: Адмиралтейской, Военной коллегий и Коллегии иностранных дел. В проекте первой из них прежде всего поручалось узнать «настоящее

¹⁶³ ОР РГБ. Ф. 178.1. № 2847. Л. 52 об.

¹⁶⁴ Там же. Л. 53.

¹⁶⁵ Там же. Л. 54.

¹⁶⁶ ПСЗ РИ I. Т. 5. № 3282. С. 614.

¹⁶⁷ Там же. № 3319. С. 676.

¹⁶⁸ ОР РГБ. Ф. 178.1. № 2847. Л. 53.

¹⁶⁹ См.: «Полицейская и Экономическая коллегии» и «Дирекционная коллегия, Тайный совет и Сенат» (с. 48–55 наст. изд.).

состояние Нашего адмиралтейства»¹⁷⁰. Барон Люберас требовал составить списки всех военных кораблей с указанием сведений об их парусах, снастях, орудиях; роспись всем «национнным и чужестранным обер- и унтер-офицерам» с указанием сведений об их службе; роспись «всем шхипорам, штурманам и другим морским служителям, простым матрозам, как иностранным, так и национнным»; реестр «всему провианту и морским по названиям и сортам своим разным напиткам»; опись «всех ко флоту принадлежащих вещей», которая должна отражать сведения о том, сколько и где находится парусного полотна, канатов, пеньки, дубового леса, сосновых досок и бревен, якорей, колец, смолы, дегтя и т.д.; план о «кораблях разных сортов, сколько для одномесячной экспедиции потребно на каждой из оных какого провианту»¹⁷¹. Кроме того, от Адмиралтейской коллегии требовалось собирать «контракты в оригиналах или в засвидетельствованных копиях» о строящихся кораблях, а также копии всего, «что до щотов и прав касается»¹⁷². Коллегии поручалось также собирать сведения о царских подданных, «посылаемых в чужие края для обучения наук нужных для тех, кои определены во флот», и смотреть «за теми, которые в Наших адмиралтейских школах учатся, дабы заблаговременно, зная таковых учеников понятие и знание, могла в свое время о том припомнить»¹⁷³.

Помимо сбора сведений о состоянии флотского хозяйства и составления регулярных ведомостей и рапортов, барон поручал коллегии стараться «о поставке хорошаго провианту, и порядочном сбережении, и верном отпуске на корабли», при этом смотреть, «доходит ли он нижним служителям и не примешалось ли тут какое корыстолюбие и обман»¹⁷⁴. Вместе с тем он подчеркивал, что «все определенные для Адмиралтейства доходы, вещи и деньги должна коллегия иметь в своем смотреии; не отдавать их в опасные и корыстолюбивые руки»¹⁷⁵. Однако каких-либо конкретных мер по сбережению провианта, да и собственно конкретных действий по развитию Адмиралтейства барон Люберас так и не предложил, фактически ограничивая деятельность коллегии сбором сведений. Пожалуй, единственный рычаг в руках проектируемой им Адмиралтейской коллегии — это предоставляемое

¹⁷⁰ ОР РГБ. Ф. 178.1. № 2847. Л. 72 об.

¹⁷¹ Там же. Л. 71–72 об.

¹⁷² Там же. Л. 72 об., 73 об.

¹⁷³ Там же. Л. 72 об.

¹⁷⁴ Там же. Л. 73.

¹⁷⁵ Там же. Л. 73 об.

ей право «Нам немедленно всеподданнейшим своим представлением жалобу взнести»¹⁷⁶.

Надо заметить, что на фоне петровского Адмиралтейского регламента, составленного при активнейшем личном участии самого монарха, проект Любераса выглядит достаточно бледно. Так, изданный в 1722 г. «Регламент о управлении адмиралтейств и верфи и о должностях коллегии адмиралтейской и прочих всех чинов при адмиралтействе обретающихся»¹⁷⁷ только в первой главе первой части содержит 112 пунктов, а написанный бароном регламент — 15 пунктов. Таким образом, даже формальное сопоставление их структуры показывает, насколько проекты барона менее конкретны по сравнению с официально принятыми нормативными актами. Подобно Люберасу, составители официального регламента подчеркнутое внимание уделяли организации учета, но, в отличие от барона, не ограничивались общим предписанием коллегии «со всякою прилежностью <...> стараться о адмиралтейских нуждах»¹⁷⁸. Приведем для примера лишь некоторые названия разделов официального регламента, относящихся только к одному предмету, а именно морской артиллерии: «О расположении по местам пушек, мортир и прочаго», «О бережении пороховых погребов, и о караулах оных», «Отсырелой порох пересушивать, а испортившийся отсылать в артиллерию, для перекручивания», «Какой осмотр чинить пушкам по пробе оных», «При приеме пушек, каким образом оныя осматривать и пробовать», «О осматривании в пушках раковин, и с какими принимать в Адмиралтейство, и с какими не принимать», «Пушек в морозы не пробовать», «Какия знаки класть на пушках принятых в Адмиралтейство, в гарнизоне и на не годных», «Какой порох употреблять в обыкновенную стрельбу», «В бочках класть пороху по три пуда». Уже даже из этих заголовков видно, насколько более конкретен документ, который был разработан под руководством самого Петра¹⁷⁹.

Что касается проекта устройства Военной коллегии, то здесь, как и в генеральных регламентах для других коллегий, барон Люберас уделил основное внимание учету. Коллегии поручалось составить ведомости «о всем конном и пешем войске», «о состоянии гарнизонной и полевой артиллерии», «о находящихся в арсеналах припасов, пушках, мелком огнестрельном и прочем оружии», «о амуниции», «об оконченных или

¹⁷⁶ ОР РГБ. Ф. 178.1. № 2847. Л. 74.

¹⁷⁷ ПСЗ РИ I. Т. 6. № 3937. С. 525–637.

¹⁷⁸ ОР РГБ. Ф. 178.1. № 2847. Л. 72 об.

¹⁷⁹ ПСЗ РИ I. Т. 6. № 3937. С. 558–561.

продолжаемых при фортификациях как крепостных, так и к крепостному строению принадлежащих работах» и т.д.¹⁸⁰

Однако в основном содержание генерального регламента посвящено другим темам. С одной стороны, барон Люберас предписывает всевозможные меры, направленные на то, чтобы «всякое злоупотребление отвращаемо» было. К примеру, он предлагал членам коллегии «в разсуждении обмундировывания <...> иметь прилежное смотрение, дабы делаемое на Наших фабриках сукно и подкладка делано было безо всякаго подлога точно по апробованному Нами образцу»¹⁸¹. Предписывалось также «делать чаще осмотр» оружия «и не допускать, дабы определенные к тому служители по согласию с поставщиками и фабрикантами принимали ружье негодное»¹⁸². Заботили барона и возможные злоупотребления по отношению к подданным. Так, он предлагал «учинить надлежащее распоряжение» о том, чтобы в местах расквартирования войск «хозяева в своем хозяйстве <...> пребыли без отягощения»¹⁸³. Надлежало также поступающие жалобы касательно реквизированного проходящими войсками провианта и фуража «принимать благосклонно и велеть исследовать дела по сущей справедливости безо всякаго лицепрятия»¹⁸⁴.

С другой стороны, Люберас поручал коллегии смотреть, «чтобы не только поставка доброго провианта и фуража в надлежащих сортах происходила исправно, но дабы также и хранился оной наилучшим образом»¹⁸⁵; чтобы «селитра и сера <...> “и другия огнедельныя вещи” сохранились надлежащим образом». Словом, выражена забота автора о том, чтобы «все хранилося так, чтобы частию от порчи, а частию от пожара в нарочитой было безопасности»¹⁸⁶.

Любопытно, что в генеральном регламенте Военной коллегии упоминаются конторы артиллерии и фортификации, для которых специальных регламентов Люберас так и не составил, в отличие от контор Камер-коллегии. Есть и упоминание о Военном совете, которому коллегия должна при необходимости «с совершенною верностию и усерднейшим попечением <...> мнение свое представлять чрез своего президента, яко обыкновеннаго в Военном совете сочлена»¹⁸⁷.

¹⁸⁰ ОР РГБ. Ф. 178.1. № 2847. Л. 77–77 об.

¹⁸¹ Там же. Л. 78 об.

¹⁸² Там же.

¹⁸³ Там же. Л. 78.

¹⁸⁴ Там же. Л. 79 об.

¹⁸⁵ Там же. Л. 79–79 об.

¹⁸⁶ Там же. Л. 79.

¹⁸⁷ Там же. Л. 80 об.

Остается упомянуть регламент Коллегии иностранных дел, который состоит всего лишь из пяти пунктов, посвященных только организации учета и делопроизводства¹⁸⁸. И конечно, о влиянии идей Любераса на составление официального регламента соответствующей коллегии говорить не приходится¹⁸⁹.

Коммерц- и Мануфактур-коллегии и Магистрат

Следующая группа рассматриваемых нами проектов должна была регулировать деятельность Коммерц- и Мануфактур-коллегий и Магистрата — органов управления, которые также были созданы Петром I; в отличие от других текстов Любераса, однако, эти документы остались непереведенными. В первом из них, проекте Коммерц-коллегии, барон Люберас обязывал ее членов, с одной стороны, способствовать расширению экспорта отечественных товаров, устройству складов, справедливому разрешению торговых споров, развитию «генеральной» коммерции, а с другой — препятствовать монополизации, разорению купцов, обману в мерах и весах. Заметим, что генеральный регламент Коммерц-коллегии отличается от остальных проектов тем, что здесь Люберас не требовал составлять и присылать регулярных ведомостей в Дирекционную коллегию. Тем не менее Коммерц-коллегии следовало запрашивать необходимые сведения у Мануфактур-коллегии, таможенных контор и находящихся за границей различных чиновников, иностранных и отечественных купцов. На основе этих сведений и по итогам консультаций с торговцами Коммерц-коллегия должна была выработать конкретные меры по развитию торговли и представить их Дирекционной коллегии¹⁹⁰.

Однако подготовленный Люберасом генеральный регламент из 14 пунктов имеет мало общего с содержанием официальных регламентов 1719 и 1724 гг., состоящих из 28 и 32 пунктов соответственно¹⁹¹. Составители официальных регламентов уделили более пристальное внимание вопросам делопроизводства, развитию судоходства, написанию торговых уставов, организации «торгов и ярмонок», установлению пошлин и т.д. Конечно, обнаруживаются и некоторые параллели. Так, составители официальных регламентов, как и Люберас, предлагали, к примеру, собирать сведения о торговле за границей, заботиться о содержании «анбаров»,

¹⁸⁸ ОР РГБ. Ф. 178.1. № 2847. Л. 81–82 об.

¹⁸⁹ ПСЗ РИ I. Т. 6. № 3518. С. 130–131.

¹⁹⁰ АВПРИ. Ф. 24. Оп. 1. Д. 77.

¹⁹¹ ПСЗ РИ I. Т. 5. № 3318; Т. 7. № 4453.

разбирать судебные споры как отечественных, так и иностранных купцов именно в Коммерц-коллегии. Однако, сравнивая соответствующие пункты, трудно обнаружить следы знакомства составителей официальных регламентов с текстами Любераса. Например, барон предлагал коллегии переписываться с находящимися за границей коммерц-советниками и консулами с целью получения сведений о положении иностранных купцов¹⁹². В свою очередь, составители официальных регламентов требовали от находящихся за границей министров, консулов и агентов выяснять, «как в других государствах и землях сего государства и чужестранные товары в цене поднимаются и низятся; такжежде как пошлины <...> возвышаются и убавливаются, какие трактаты от коммерц между чужестранными державами поставлены»¹⁹³. Как мы видим, предложения и меры в официальных регламентах более конкретны и детальнее разработаны.

Что касается генерального регламента Мануфактур-коллегии, то здесь Люберас предписывает ее членам ознакомиться с технологиями производства в каждой из подведомственных коллегии отраслей и в дальнейшем держать их в секрете; иметь представление о том, как лучше хранить готовые изделия; собирать копии всех заключаемых фабрикантами контрактов; собирать сведения о необходимых инструментах и материалах по каждой фабрике; выяснять, сколько и каких товаров сбывается в стране и за рубежом; определять размер капитала, требуемого для основания каждой фабрики; собирать сведения о самих фабрикантах, ремесленниках, мастерах и подмастерьях; определять целесообразность ограничения ввоза различных изделий. Опираясь на собираемые ею сведения, Мануфактур-коллегия должна была информировать Дирекционную коллегию о положении мануфактур в стране¹⁹⁴.

Впоследствии на основе этого генерального регламента барон Люберас подготовил «Проект регламента Мануфактур-коллегии». В том, что названный документ был составлен позднее, убеждает нас в первую очередь помета под заголовком данного проекта: «Кое-что из моего первоначального замысла изменено»¹⁹⁵. И действительно, автор увеличил в этом сочинении количество пунктов с 11 до 16, а также внес в него заметные изменения. Так, здесь более не упоминается Дирекционная коллегия, а обязанности Мануфактур-коллегии несколько расширены. Автор не

¹⁹² АВПРИ. Ф. 24. Оп. 1. Д. 77. Л. 9–9 об.

¹⁹³ ПСЗ РИ I. Т. 5. № 3318. С. 676.

¹⁹⁴ АВПРИ. Ф. 24. Оп. 1. Д. 79. Л. 8–12.

¹⁹⁵ «Etwas von meinem Ersten Concept geenderet» (АВПРИ. Ф. 24. Оп. 1. Д. 79. Л. 1).

ограничивается требованием собирать различные сведения о фабрикантах и ремесленниках, а также о производстве и продаже их изделий: теперь он поручает членам коллегии составить вместе с инспекторами и мастерами регламент для каждой фабрики; при необходимости продумывать вместе с ними, в каких местах государства выгоднее всего размещать производство; кроме того, обязует наносить визиты на фабрики и в мастерские, интересуясь их развитием и обращая внимание на их учеников¹⁹⁶.

Так или иначе, оба сочинения, по всей видимости, не повлияли на составителей официального регламента. В последнем, с одной стороны, гораздо меньше внимания уделяется сбору сведений о мануфактурах и производстве ими товаров, а с другой — явно отражена специфика развития российских мануфактур. «О позволении каждому заводить», «О мануфактурах и фабриках, содержащихся в компаниях», «О содержании мануфактур и фабрик, сущих на коште Его Величества», «О позволении купли деревень» — эти и другие пункты отражают реалии и проблемы российской экономики, которые, по всей видимости, не были знакомы Люберасу. Пожалуй, единственное, что напоминает нам о его идеях в тексте официального регламента, — это стремление — в духе меркантилизма — развивать собственное производство товаров, которые Россия была вынуждена привозить из-за границы, а также требование составить регламенты для каждой мануфактуры¹⁹⁷.

Переходя к «Всеподданнейшему проекту формы правления, согласно которому устанавливается Магистрат царской столицы Санкт-Петербурга вместе с горожанами», следует оговориться, что, как видно из названия, его содержание посвящено устройству городского управления именно в столице России. Учрежденный же Петром Главный магистрат выполнял функции как городского магистрата в Санкт-Петербурге, так и вышестоящего органа по отношению к магистратам других городов, что и отражено в содержании официального регламента. Тем не менее мы можем сопоставить идеи его авторов с предложениями Любераса, касающимися городского управления.

Прежде всего бросаются в глаза структурные отличия подготовленного Люберасом проекта Магистрата от генеральных регламентов, написанных им для коллегий. Так, в этом документе отсутствует «учреждение», само сочинение разбито на восемь глав, в некоторых из них выделены параграфы, а в конце проекта представлен «Формуляр

¹⁹⁶ АВПРИ. Ф. 24. Оп. 1. Д. 79. Л. 1–6 об.

¹⁹⁷ ПСЗ РИ I. Т. 7. № 4378. С. 167–174.

учреждения Магистрата»¹⁹⁸. Об основном содержании проекта можно судить по названиям глав: «О действительном составе Магистрата»; «О свойстве, распределении дел и служебных обязанностях вышеназванных лиц»; «О сохранении городской казны, о привилегиях, данных по милости Его царского величества горожанам, о подлинных регламентах Юстиц- и Полицейской коллегий и других публичных документах, а также о денежных средствах и ценных вещах, отданных на хранение частными лицами»; «О родстве членов Магистрата»; «О платье и ношении форменной одежды»; «О заседаниях и производстве дел Магистрата»; «О денежных штрафах и исполнении приговоров»; и наконец, «Об общей городской полиции».

В этой, последней главе Люберас требовал от Магистрата составить точный список всех обывателей города Санкт-Петербурга и его окрестностей, собрав различные сведения об их состоянии. Предписывалось способствовать объединению мелких торговцев и коробейников в гильдии, а ремесленников — в цеха; получение звания цехового мастера при этом не должно было быть обременительным и дорогостоящим. Кроме того, барон призывал уделять внимание заботе о вдовах, сиротах, городских нищих и стариках; оказывать попечение школам, подбирая таких учителей, которые были бы известны своим набожным образом жизни; заботиться о чистоте торговых мест, годности продаваемого товара, соблюдении мер и весов, сбережении городских зданий, мощении и поддержании в чистоте улиц, сохранении набережных, каналов и мостов¹⁹⁹.

Упоминание Люберасом «полиции» в контексте деятельности проектируемого им Магистрата примечательно, поскольку этому находится параллель в тексте регламента Главного магистрата, утвержденного 16 января 1721 г.²⁰⁰ Именно здесь петровское законодательство наиболее подробно раскрывает понятие «полиция», которая:

споспешествует в правах и в правосудии, рождает добрые порядки и нравочения, всем безопасность подает от разбойников, воров, насильников и обманщиков и сим подобных, непорядочное и непотребное житие отгоняет и принуждает каждого к трудам и к честному промыслу, чинит добрых домостроителей, тщательных и добрых служителей, города и в них улицы регулярно сочиняет, препятствует дороговизне и приносит довольство во всем потребном к жизни человеческой, предостерегает все приключившиеся болезни, производит чистоту по улицам и в домах,

¹⁹⁸ АВПРИ. Ф. 24. Оп. 1. Д. 78.

¹⁹⁹ Там же. Л. 4 об.-6 об.

²⁰⁰ ПСЗ РИ I. Т. 6. № 3708. С. 291-309.

запрещает излишество в домовых расходах и все явные погрешения, призывает нищих, бедных, больных, увечных и прочих неимущих, защищает вдовиц, сирых и чужестранных, по заповедям Божиим, воспитывает юных в целомудренной чистоте и честных науках; вкратце же над всеми сими полиция есть душа гражданства и всех добрых порядков и фундаментальной подпор человеческой безопасности и удобности²⁰¹.

Правда, каких-либо конкретных инструментов для достижения этих целей в посвященной полиции главе составители официального регламента не предусмотрели, подчеркивая, что Главному магистрату «не надлежит никаких полицейских регламентов прежде издавать и публиковать, пока он об оном <...> от сената или от самого его царского величества апробацию (о том) не получит»²⁰².

Впрочем, понимание «полиции» у Любераса и авторов официального регламента, судя по содержанию их глав, несколько различалось. Так, барон в своей главе уделяет внимание управлению ремесленниками и торговцами, а также попечению о школах. Напротив, составители официального регламента в соответствующей главе не затрагивают этих тем, а рассматривают их в отдельных главах (гл. VII, XI, XXI)²⁰³.

Остается добавить, что составленный Люберасом проект для Магистрата, в отличие от других сочиненных им регламентов, раскрывает должностные обязанности членов этого учреждения и по степени проработанности и детализации не столь заметно уступает официальному документу.

Полицейская и Экономическая коллегии

Рассмотрим, наконец, регламенты проектируемых бароном Люберасом органов государственного управления, которые следовало, по его мнению, учредить в России, но которые в итоге так и не были созданы Петром. Прежде всего назовем Полицейскую коллегию, которую барон представлял как «разделенную на две части». Одной из этих частей он поручал следить за состоянием дорог, торговых мест, за строением домов, за общественным порядком и т.д., а другой — приискывать одаренных учеников, оказывать им попечение, следить за их воспитанием. Так или иначе, уже в первом пункте генерального регламента членам коллегии предписывалось начать свою работу с того, чтобы «из всех Наших по полицейским делам данных указов <...> сделать точной план прежней

²⁰¹ ПСЗ РИ I. Т. 6. № 3708. С. 297.

²⁰² Там же.

²⁰³ Там же. С. 295–302.

Об авторе

Артур Рашидович Мустафин — кандидат исторических наук, младший научный сотрудник Центра истории России Нового времени Школы исторических наук факультета гуманитарных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», доцент кафедры истории российской государственности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, специалист в области экономической истории и истории экономической мысли России XVIII–XX веков. Автор публикаций в журналах «Quaestio Rossica», «Российская история» и других изданиях.

П79 **Проекты барона фон Любераса (1710–1720-е годы)** [Текст] / авт. науч. ст., сост. и науч. ред. А. Р. Мустафин ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. — (Новые источники по истории России = Rossica Inedita). — 286, [2] с. — 500 экз. — ISBN 978-5-7598-2107-6 (в обл.). — ISBN 978-5-7598-2202-8 (e-book).

Одна из самых знаменитых реформ Петра I — создание «коллегий», правительственных органов нового типа, ознаменовавшее собой коренную перестройку государственного управления в России. В книге впервые публикуются документы, описывающие альтернативную — так и не реализованную — модель этой реформы. Серия проектов устройства коллегий и других административных органов, которые были подготовлены на основе западноевропейского опыта по заказу самого Петра I одним из его иностранных советников, бароном Анастасием Христианом Люберасом, отражает множественность возможных траекторий реформы и позволяет лучше понять тот ее вариант, который в итоге был все-таки реализован монархом.

УДК 929
ББК 63.2

Projects of Baron von Luberus, 1710s — 1720s / edited and with an introduction by A. R. Mustafin; National Research University Higher School of Economics. — Moscow: HSE Publishing House, 2020. — (New sources on the history of Russia = Rossica Inedita). — 288 pp. — 500 copies. — ISBN 978-5-7598-2107-6 (pbk.). — ISBN 978-5-7598-2202-8 (e-book).

One of Peter I's most seminal reforms was the creation of "collegia", government agencies of a new type, a step that marked a radical restructuring of state administration in Russia. For the first time, this book presents the full texts of documents that mapped out an alternative model for this reform that has not been implemented. This set of projects for the organization of collegia and other administrative bodies was prepared on the basis of Western European models, on Peter I's orders, by one of the tsar's foreign advisers, Baron Anania Christian Pott von Luberus. These documents reflect the diversity of potential trajectories of reform and help us to better understand the version of it that was eventually chosen and implemented by the monarch.

Научное издание

Серия
НОВЫЕ ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ РОССИИ
ROSSICA INEDITA

ПРОЕКТЫ БАРОНА ФОН ЛЮБЕРАСА
(1710–1720-е годы)

Составитель и научный редактор *Артур Мустафин*

Зав. редакцией *Елена Бережнова*
Редактор *Галина Шерихова*
Корректор *Елена Андреева*
Дизайн серии: ABCdesign
Макет и обложка: *Даниил Бондаренко*
Верстка: *Ольга Быстрова*

Подписано в печать 10.08.2020. Формат 60×90/16
Гарнитура Arno Pro. Усл. печ. л. 18,0. Уч.-изд. л. 13,2
Печать струйная ролевая. Тираж 500 экз. Изд. № 2343

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
101000, Москва, ул. Мясницкая, 20
Тел.: 8 (495) 772–95–90 доб. 15285

Отпечатано в АО «Первая Образцовая типография»
Филиал «Чеховский Печатный Двор»
142300, Московская обл., г. Чехов, ул. Полиграфистов, д. 1
www.chpd.ru, e-mail: sales@chpd.ru
Тел.: 8 (499) 270-73-59